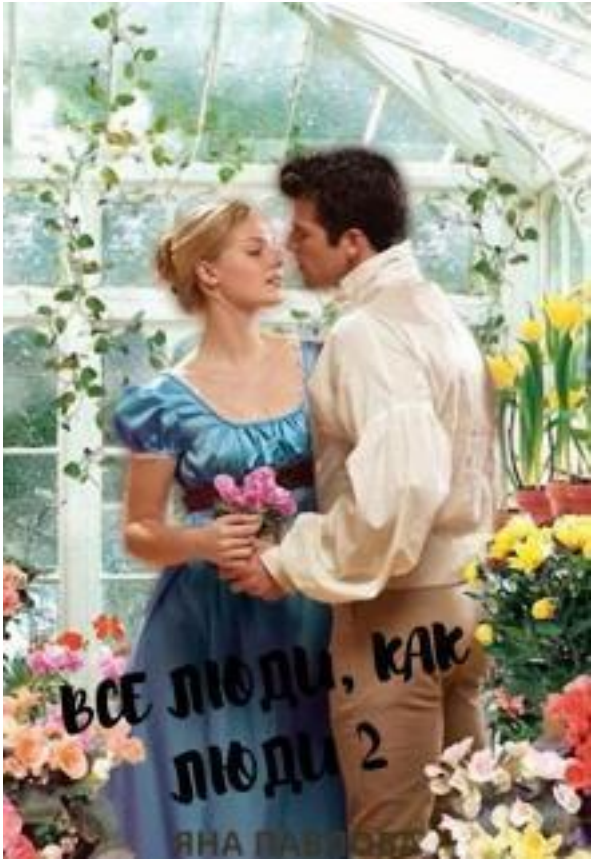

ВСЕ ЛЮДИ, КАК ЛЮДИ 2

Яна Павлова

Все люди, как люди. Графиня

https://litres.ru/74775572

Аннотация

Руководитель высшего звена, активная пенсионерка попадает в тело восемнадцатилетней девушки 19 века. А тут еще Наполеон со своей армией двунадесяти языков напирает. И что делать? Налаживать борьбу, жить и любить! Часть первая романа "Все люди, как люди"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	41
Глава 7	48
Глава 8	54
Глава 9	61
Глава 10	68
Глава 11	75
Глава 12	82
Глава 13	89
Глава 14	95
Глава 15	101
Глава 16	108
Глава 17	115
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Глава 1

Начало истории про Акулину https://litnet.com/ru/book/vse-lyudi-kak-lyudi-chast-1-b425743

Тосты становились всё громче, коньяка всё меньше. Василий пел. Высоцкого. Владимира Семеновича.

На Братских могилах не ставят крестов,

И вдовы на них не рыдают,

К ним кто-то приносит букеты цветов,

И Вечный огонь зажигают.
Здесь раньше — вставала земля на дыбы,

А нынче — гранитные плиты.

Здесь нет ни одной персональной судьбы —

Все судьбы в единую слиты.
А в Вечном огне видишь вспыхнувший танк,

Горящие русские хаты,

Горящий Смоленск и горящий рейхстаг,

Горящее сердце солдата.
У Братских могил нет заплаканных вдов —

Сюда ходят люди покрепче,

На Братских могилах не ставят крестов…

Но разве от этого легче?!

-Василий Павлович, не все понял, но душой почувствовал, спасибо, - сказал барон и обратился ко мне. - Акулина Савельевна, каково ваше финансовое положение?

-Матушка купила мне имение в Воронежской губернии, но я не была там ни разу...

-Я озабочусь поддержкой моей сестры, - встрял Алексей. - Кроме того, я ее должник. Да и от состояния, которое оставил мой дед матери Акулины осталось еще довольно много средств. Но я думаю, пока Акулине Савельевне лучше отбыть в Санкт-Петербург, под покровительство княгини Натальи Николаевны.

Честно говоря, мне и самой очень хотелось посмотреть на столицу того времени. Пока, кроме поместья, деревни и леса я ничего не видела. Вдруг заныло сердце, я невольно приложила руку к груди, на то место, где была рана. Это не укрылось от окружающих. Извинилась и вышла из кухни. Помещение кухни не могло вместить всех людей и осталь-

ные праздновали возле костров. Здесь тоже пели.

На заре то было все на зорюшке,

На белой заре, на утренней,

На закате было месяца ясного,

На восходе было солнца красного...

Я зашла за баню и прошла дальше, где высокие ели стояли укрытые снегом, как великаны. В лесу было тихо, мороз спал и луна освещала все неверным серебром. Не знаю, что вело меня - чужая воля, или мое собственное чутье. Впереди было марево, оно стояло как зеркало, только не я там отражалась. Подошла поближе и с той стороны увидела родной парк и заснеженные лавочки. И себя. Прошептала.

-Акулина...

Она подошла. Мы смотрели друг на друга и ни я, ни она не могли решиться сделать шаг, что-то сказать, предпринять.

-Вы можете вернуться каждая в свое время, - раздался рядом голос Полины, я даже не обернулась, смотрела на мой мир, на себя, - если на то будет ваше искреннее совместное решение...

-Акулина, - повторила я, - ты слышала твою мать, в смысле - мать твою. Да что ж такое-то... Берегиню слышала?

Акулина кивнула и заговорила.

-Я не хочу возвращаться, мне здесь нравится. Меня все

любят и уважают. У меня прекрасный, ласковый и добрый муж. Я их всех так полюбила. Я не вернусь.

-Это что такое ты городишь? Тебе же там шестьдесят, а здесь восемнадцать! У тебя тут вся жизнь впереди, подумай только...

-Я уже подумала, я проживу еще долго, и ты можешь быть спокойна, я искренне люблю мужа, и детей, и внуков. А еще у меня замечательная кухня, и я обожаю сериалы. Прощай!

Она ударила рукой по "зеркалу" и все пропало. Передо мной был только лес.

-А-п..., - слов не было, хотелось...черт знает чего мне хотелось. - Берегиня! Полина!

Тишина. Это как понимать? Путь назад закрыт и мне никогда не вернуться?

"А тебе что сказали, - пропищала ехидна, - должно быть искреннее, честное желание. У настоящей Акулины его нет. А у тебя?"

-А не заткнуться ли тебе?!

Представила свою спальню, любимое кресло, телевизор, мой ноутбук...Черт возьми, я бы тоже не ушла, наверное. Потопталась на месте и пошла назад. А что еще остается? Будем жить.

Только подошла к кухне, как из неё вышел Алексей, и почти тут же подошел Андрей. Попросил князя выслушать его, а меня присутствовать при разговоре.

-Барин, у меня деньги есть. Я заслужил денежную пре-

мию, хочу выкупиться и Марфу выкупить. Жениться хочу и прошу вашего на то благословения.

Я смотрела на Алексея и мысль, которая давно не давала мне покоя билась о стенки черепной коробки: "Сколько у меня там денег? Хватит выкупить всех людей, кто был со мной в отряде?".

-Деньги оставь себе на обзаведение, Андрей, - ответил князь, - а вольные я вам выпишу. Вот приедем в Вильно и оформим все честь по чести.

-Благодарствую, барин.

-И вот о чем хочу просить тебя, братец, - продолжил Алексей Петрович, - не согласишься ли ты остаться управляющим в имении, в Полесье? Восстановить дом, постройки, наладить работу.

-Рады будем, можете положиться, Алексей Петрович, вот мужики из леса вернутся и примемся за дело. Да и поляков надо в чувство привести.

Я решилась.

-Алексей, ты говорил, что я могу просить у тебя всё, что пожелаю? - князь кивнул и улыбнулся. - Так вот, хочу спросить, много ли у меня денег? Я хочу выкупить всех крепостных, которые были у меня в отряде. Могу я это сделать?

-Зачем? - Алексей искренне удивился. Ну, да где барину начала девятнадцатого века понять меня. Но как же ему объяснить?

-Хочу забрать их с собой в свое имение. Там же никого и

ничего нет, насколько я понимаю.

-Дорогая сестра, - похоже Алексею нравилось меня так называть, да и мне, признаться, тоже, - если таково твое желание, но я передам тебе всех крепостных Полесья...А еще лучше, я подарю тебе Полесье целиком!

-Алексей Петрович, - вмешался Андрей, - позвольте напомнить, Полесье пожаловано было вашему батюшке государем императором. Оно дарению не подлежит.

-Вот и слава Богу! - выдохнула я. Не хотелось мне больше здесь оставаться. Караулить портал больше не имеет смысла, нет его. - Я отправлюсь сначала в Вильно, потом в столицу. А уж потом в поместье. И к весне я бы хотела перевезти туда крестьян. Алексей, только тех, кто был со мной в лесу. Поляки пусть остаются дома, в Полесье.

-Тогда Андрей, надо будет из Подмосковного и калужского переселить достаточно крестьян.

Князь и управляющий остались обсуждать дела, а я повернулась, чтобы уйти в землянку. Хотелось побыть одной и обдумать мою дальнейшую жизнь. Возле землянки меня ждал Жан.

-Николь, я обязан тебе жизнью, которая и без того принадлежала тебе полностью. Завтра я принесу присягу. И буду сражаться храбро, поверь. Но я прошу дать ответ, могу я надеяться на взаимность? Станешь ли ты моей женой?

-Жан, - я посмотрела в черные глаза, в них отражались блики от костра, - ты мне нравишься, к чему это скрывать?

И я буду ждать тебя после окончания войны. А там и решим.

И опять я сама обняла его и поцеловала. Он осторожно прижал меня к себе и...травница Марта опять поломала всю романтику.

-Акулина, тебе давно пора лечь. Цельный день на ногах. Или хочешь опять потроха есть? А ну как рана откроется.

На потроха сил смотреть не было. И самое интересное, ведь сама и посоветовала, для восстановления гемоглобина их есть. Я погладила Жана по щеке, потом сняла с шеи веревочку с его кольцом и надела ему на палец.

-Пусть будет с тобой, ты наденешь его мне в день возвращения.

Он ничего не успел ответить, я быстро скрылась в землянке.

-Марта, ты как всегда вовремя, - пробухтела, укладываясь на лавку.

-Француз твой человек хороший. Но вот подумай головой, он теперь разве пара тебе? Ты же графиня. С приданным. Можешь и получше кого найти.

-И откуда ты такая мудрая на мою голову, - ворчала я.

-Из крепостных, знамо дело. Имя-то мое по крещению Дуня, Авдотья, но барину не нравились русские имена и стала я Мартой. До князя Ланеского усадьба наша принадлежала польскому шляхтичу Горшевскому. А меня он в карты выиграл, когда я девчонкой была десяти лет. И жене своей Феофании передал. Я у нее на посовушках была. Барыня

добрая была, грех жаловаться. А потом в няньки перешла к деткам, а уж когда выросли так в ключницы определили. Ну, а новой барыне я не нраву пришлась. Она свою ключницу привезла.

-Серую гусыню Магду, - вспомнила я.

-Да, - кивнула Марта, - а мне избенку выделили в конце деревни и спровадили из дома.

-А откуда ты так хорошо в знахарстве разбираешься?

-Так был при барском доме аптекарь. Я ему помогала, когда отвары варить, когда травы собирать, да и в городе всякие снадобья по его запискам покупала. Много чему научилась. Так ты, Акулина Савельевна, барышня-графиня, подумай теперь - нужен тебе тот француз? - неожиданно закончила она свой рассказ.

Я закрыла глаза, слишком много событий для одного дня. Они требовали анализа. Получается, что меня поменяли местами с Акулиной по молитвам людей, молящихся о победе русского оружия в войне с Наполеоном. И сделали это с определенной целью - спасти барона Винцингероде, спасти Васю Дизеля, чтобы он не дал французам овладеть батареей Раевского и выиграть Бородинское сражение, уничтожить бандита, который мог убить кого-то очень нужного для России. Все выполнено, но Акулина не захотела вернуться, и связь прервалась. Остальные временные провалы ко мне отношения не имеют, и искать их пустое дело. Как работают эти черные дыры, наши ученые еще не определили. Занесет

еще к ...Туту..Тутанхамону,

На утро военные уехали. Андрей остался с нами. Решено было заканчивать лесную жизнь и перебираться в деревню. Андрею предстояло оценить ущерб и начинать восстановление. А мне надо было разжиться гардеробом, чтобы поехать в Вильно, а затем и в столицу.

Глава 2

В деревне староста предложил мне свою избу, но я отказалась. В барском доме практически нетронутой осталось кухня, где мы и поселились со Степанидой, Агнешкой, Марфушей и Мартой. Степан и Андрей разместились рядом в бывшей кладовой. Натопили печь, помыли полы, столы и лавки.

-А, знаете что, барышня, у нас в землянке хорошо было, но все ж таки в доме лучше, - с любовью протирая чашки сказала Марфуша, - вот отстроим усадьбу-то и себе дом поставим, барин разрешил.

-Когда свадьба, Марфуша? - поинтересовалась я.

-По осени, как урожай соберем, а пока я при вас буду, Акулина Савельевна. И в Петербург буду сопровождать, а то как же, - продолжала рассуждать Марфа, - ведь прислуживать барышне - это же обучаться надо. Вот я Агнешку учить начну. Только бы она говорить опять начала. А потом и еще девок подобрать надо. Уж я их выучу, - погрозила она полотенцем, - и причесать, и помыть, и платье подогнать...

-Платье! - вскрикнула я. - Где взять чертовы платья?

-Ты, заюшка, от лесного обращения отвыкай. Ты теперь графиня, не забывай, - поучительно сказала Степанида. - А платья в Вильне купишь, чай не все магазины хранцузы разграбили.

-А я говорила, надо было наряды тоже забирать, - посето-

вала Марфуша.

На следующий день пришел староста, стал говорить, что заберет Агнию к себе.

-Девочка останется при мне, - жестко сказала я. Мужик что-то пшекал, но я остановила его. - Это не обсуждается. И еще, это вам государь император прощение выдал, а не я.

Староста бухнулся на колени, да что ж за манера такая - чуть что падать сразу. Я махнула рукой и ушла.

И опять моя проблема чудесным образом решилась. Через неделю приехал Алексей, привез вольные Андрею и Марфуше, а еще привез несколько платьев, шляпку, меховую накидку и очаровательные меховые ботинки. Прибыл он в крытом экипаже. Я еще в лесу привыкла к его лицу, обезображенному шрамом. Да, честно говоря, шрам его не так уж портил, в профиль с одной стороны так и вовсе незаметно. Но Алексей обзавелся темной повязкой и выглядел теперь как корсар.

-Все остальное купишь сама, сестра, - заявил он. - Сразу скажу тебе новости. Брат наш Василий и Де Бельмонтр отправились с генералом Платовым в погоню за остатками вражеской армии. Я же после Рождества возвращаюсь в полк. А пока готов сопровождать тебя в Вильно. В Петербурге ты конечно же остановишься в нашем доме. Анастасия будет в восторге.

"Анастасия-то будет, а вот Наталья Николаевна - не уверена", - подумала я. а Алексей продолжал.

-До замужества я за тебя ответственен. Сезон проведешь с маман и Анастасией, а там смотришь и жених достойный сыщется к весне. Приданное, хоть и небольшое у тебя есть, - князь вздохнул. - Маман отписала, что к сестре посватался барон Сергей Кондауров, флотский офицер. Я слышал о нем. Повеса и мот. Старший брат его застрелился из-за карточных долгов, оставив жену с детьми в бедственном положении. И, подозреваю, что на Анси он женится исключительно, чтобы поправить свои дела.

-А что Анастасия, она его любит? - спросила я и что-то нехорошее заворочалось внутри. Ты смотри, всё-то он за меня порешал. Ну-ну, братец.

-Про это маман не писала. Моей сестре будет двадцать один год, о какой любви тут говорить, пора иметь семью.

-Алексей, ты меня извини, но это неправильно. Если у Насти нет желания выходить замуж, зачем её туда толкать? Разве ты не хочешь, чтобы сестра твоя была счастлива? Сам-то ты по взаимной любви на Танюше женишься, а сестру лишь бы сплавить.

Алексей смотрел на меня так, как будто я ему сказала что-то неприличное. Ишь ты, ответственен он за меня. Я уж как-нибудь без опеки обойдусь.

-Что ты на меня так смотришь, братец?

-Акулина, Кики...

-Называй меня Николь, мне кажется так благозвучнее.

Как же меня бесили все эти Кики, Анси, Лизи, Лиди,

Кэти, Кити, как клички какие-то.

-Ты должна оставить лесные манеры, ведь ты теперь графиня, ты получила фамилию предков, титул, дворянство. Нужно соблюдать приличия. Ведь ты будешь представлена в самом высоком обществе..,- он запнулся о мой весьма красноречивый взгляд. - Но поторапливайся, нас, точнее тебя ждут в Вильно. Барон так расписал твои подвиги, а еще и Ржевский, который тоже был спасен тобой. Сергей Семенович рвался поехать со мной, но не смог встать после вчерашней попойки.

-Ну, Ржевского освободил Василий, да и Фердинанда Федоровича не я одна спасала. Ладно, много слов, мало дела. Я соберусь быстро.

Марфуша суетилась вокруг платьев, а я смотрела на девочку. Она была такой...прозрачной. Опять совесть грызанула меня со всей силы. Правильно ли я поступила? Спасла одну жизнь, а погубила пять. "Ой-ой-ой, ты посмотри на нее - вершительница судеб, твое имя не Господь Бог, случайно? - пропела ехидна. - Да откуда тебе знать, может и девчонки бы не было и всей её семьи, а?". Может и так, но мне всё равно было плохо. А девочка смотрела на меня с испугом, и пряталась за широкую юбку Степаниды.

-Степанида, придется тебе, дорогая, с нами ехать. Агнешку я тут не оставлю. И Степан тоже с нами поедет.

Вот таким кортежем и двинулись в Вильно. Перед отъездом я собрала всех крестьян-бойцов моего отряда.

-Я горжусь, что сражалась с врагами бок о бок с такими людьми как вы. За эти пять месяцев мы стали одной семьей. И вот что я сделала. Я попросила князя Ланевского передать вас мне, - фу, гадость какая, так про людей говорить, но таковы реалии времени. - И он, в благодарность за спасение жизни, выполнил мою просьбу. В Вильно мы оформим все бумаги и там же я составлю ваши вольные грамоты, - народ стоял молча, с открытыми ртами. - Что вы будете делать дальше - решать вам. Но я предлагаю вам вот что. Моя мать купила для меня имение, под Воронежем. Там царит полное запустение. Есть деревушка, есть барский особняк, лес большой и река Дон, так мне сказали. Короче - работы до фига, то есть очень много. Я дам вам землю и скот, и у меня большие планы. Хочу организовать производство сахара, и еще хочу кирпичный завод, и..., - я заткнулась. Люди и так стояли ошеломленные. - Думайте. До весны там делать нечего, так что оставайтесь пока здесь, или ищете лучшей доли, но знайте - я рассчитываю на вас!

-Да мы за вас, командир, хоть куда, хоть бы и в Воронеж...

-Да мы так по-людски как с вами и не жили никогда...

-Да мы за вас жизни отдадим...

-Вот и отлично. Помните те порядки, которые были мной установлены. Мужики - жен не обижать, жалеть и любить! Женщины - мужчин кормить, голубить, за гигиеной следить. Молодежь и дети - расти, крепнуть, не драться. Вопросы?

Вопросов, как и всегда впрочем, не было. Я попрощалась

с людьми и вернулась в повозку. Алексей со Степаном поехали верхами, а мы вчетвером в экипаже. Мне было интересно посмотреть на Вильнюс, в своей жизни я ни разу там не была.

-Поразительно, здесь как будто и войны не было, - удивилась я, высовываясь из экипажа и обращаясь к Алексею

- Понимаешь в чем дело, сестра, - улыбнулся князь, - генерал-фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов в своё время был губернатором Вильно и он испытывает к городу нежные чувства. Ещё 8 декабря он предписал не вести здесь боевые действия: *...дабы сей город при проходе наших войск не был подвержен ни малейшей обиде*. Вот таким образом Вильно стал практически единственным городом, уцелевшим на пути от Малоярославца. Вот здесь я снял тебе комнаты, - он показал на двухэтажный дом с узкими, стрельчатыми окнами и тяжелыми дверями.

Хозяйка гостиницы, симпатичная полненькая женщина, провела нас на второй этаж. И открыла две смежные комнаты.

-Внизу у меня ресторация, но если угодно, я распоряжусь принести еду в комнаты.

-Да, распорядитесь, - кивнула я. При этом накрученные Марфушей букли на моей голове противно замотались возле лица. Волосы мои выросли за это время к радости Марфуши, любительницы делать прически.

Глава 3

После того, как мы устроились в гостинице, я решила пройтись по городу, и рассмотреть его получше. Степан меня сопровождал. Вот лучше бы я этого не делала. Из окна экипажа все казалось как-то красивей.

Вильно выглядел слегка потрепанно. Здание Ратуши было окружено ветхими еврейскими лавками. Красивые дома, почти дворцы, стояли совсем рядом с ветхими домами-лачугами. Деревянных домов было больше, чем каменных. В центре города улицы были немощеные, а домашняя птица, свиньи и коровы свободно гуляли по ним. Запах стоял не очень, так как разного рода нечистоты сливались здесь же. Берега рек были завалены мусором и навозом, кучи которых превышали человеческий рост. Нагроможденные тела умерших, лежали на улицах. Так, в одном месте, из груды тел образовалась ледяная стена выше человеческого роста. Их растаскивали и грузили в телеги жители и солдаты.

-Пойдем домой, Степан. Насмотрелась.

Как сказал Алексей, завтра меня примет сам Кутузов. А потом будет бал в честь победы и в честь Рождества. Очень интересно будет посмотреть на исторические личности и сравнить их с книжными и киношными. Не успела снять с себя всю сбрую, которую Марфуша с упоением на меня натянула утром, как раздался требовательный стук в дверь. На-

дела привычные штаны и рубаху и через мгновение попала в крепкие объятия подпоручика Ржевского.

-Акулина Савельевна, рад видеть! - отпустил и принялся меня разглядывать. - А похорошели-то как! Черт возьми, да как же хорошо, а?

-Я тоже рада видеть вас, Сергей Семенович, как вы?

-Капитана получил, а заодно и ранение. А вот Арнаутов погиб, при Малоярославце.

-Хороший был человек, - грустно сказала я. - Царствие ему Небесное.

Не успели мы даже начать разговор, как явился Алексей.

-Николь, ты еще не готова? - в ужасе воскликнул князь. - Тебя же светлейший ожидает!

-Звучит как в "Сверхъестественном", - пробормотала себе под нос.

-Что естественно? - продолжал причитать братец. - Ты в этих штанах хочешь предстать перед главнокомандующим?

-Ну, что ты, - на меня напало веселье, - я парадные надену, малиновые.

Алексей начал бледнеть.

-Успокойся, я буду готова через пять-десять минут.

Это я конечно зря сказала. Самое отвратительное в женской одежде - это корсет, Марфуша от души тянула долбанные шнурки, а я уже и дышать не могла.

-Марфа, хватит уже, у меня и так талия в порядке, - посмотрела на себя в зеркало - панталоны с рюшками, чулочки

беленькие, корсет голубенький, не выдержала, засмеялась. Туфельки с бантиками были изящны и удивительным образом не стесняли ног. Девушка набросила на это великолепие атласный чехол, наконец, само платье с кружевом по глубокому вырезу, в котором мои невыдающиеся достоинства благодаря корсету прилично округлились.

Готового платья в те времена не шили еще, но хозяйка гостиницы подсказала Марфе, что в модной лавке мадам Луизы остались невостребованные наряды сбежавшей городской аристократии и она с радостью продаст их по низкой цене. Деньги мне Алексей выделил из моего наследства и мы с Марфой приобрели наряд.

К бытовым неудобствам я уже привыкла, больше не вызывали ненависти ночной горшок, баня с тазиком, ванна, в которой тебя поливают из кувшина. А Марфа уже накидывала мне на плечи накидку и подавала шляпку. Какое счастье, что хоть нет идиотских обручей и фигни сзади. Как она там называлась? Тюрбан..., нет - турнир, турнюр! Подушку на заданное место прикладывали, для пышности. Идиотизм.

При моем появлении мужчины вытянулись по стойке смирно, у Ржевского отпала челюсть.

-Вы прелестны, - выговорил он. - Да кто ж теперь поверит, что такая мадмуазель руководила партией в лесу.

-Фердинанд Федорович подтвердит, - улыбнулась я.

-Если сам узнает, - хмыкнул Сергей Семенович.

Возле губернаторского дворца стояло несколько экипа-

жей. Из крайнего вышел барон Винцингероде в парадной форме. Я окликнула его, генерал обернулся и его лицо, до этого нахмуренное просветлело.

-Акулина Савельевна, Бог мой, вы очаровательны! Позвольте я провожу вас.

Алексей и Ржевский остались позади, а мы вошли в здание. Лакей принял у нас накидки и адъютант Кутузова, до неприличия похожий на Ланового проводил нас в кабинет.

Кутузов сидел в вольтеровском кресле перед камином, повернувшись в пол-оборота. Никакой повязки на глазу не было. Главнокомандующий был тучен, и выглядел усталым. Он с трудом поднялся. Рост у Михаила Илларио́новича был по нашим меркам средний, 174 сантиметра. Но по тем временам он считался высоким. Он прищурил здоровый глаз и улыбнулся, и улыбка эта была такой доброй, что моя скованность от лицезрения великого человека прошла.

-Вот значит, кто моего генерала дважды спас, - подошел ко мне и покрутил в разные стороны, - а на вид птичка-невеличка. Садитесь, барышня, поговорите со стариком.

-Да какой же вы старик, - выдала я, - вам же всего шестьдесят шесть лет исполнилось. Да..., - чуть не ляпнула, что моему мужу шестьдесят пять и это не возраст для мужчины. Уберегли высшие силы, спасибо.

-Ты иди Фердинанд Федорович, а мы побеседуем до бала с графиней. Вы ведь теперь графиня, не ошибаюсь?

-Не ошибаетесь, но я еще не чувствую себя графиней, я

пока Акулина...

-Которая организовала крестьян и так ими руководила, что моим генералам не грех поучиться. Уж порассказал мне барон-то. И говорит, лагерь так устроили, что любо-дорого посмотреть. А еще про котел какой-то на колесах говорил, да я не понял.

И тут я не удержалась. Схватила со стола лист и перо. Еще раз пожелала всего хорошего гусям и их перьям и наделав клякс, нарисовала полевую кухню. Попутно объясняя свою мазню.

-Ловко придумано, хитро. А главное просто. И солдатикам подмога существенная. Ты Акулина...как по батюшке-то? - перешел на "ты" генерал-фельдмаршал.

-По Батюшке Фроловна, а по деду Савельевна, так и в метрике, и в дворянской грамоте записано.

-Ну, не будем отходить от протокола. Так ты, Акулина Савельевна, как-нибудь покрасивше это опиши и подай моему адъютанту, а я уж распоряжусь по армии.

Он тяжело вздохнул, а мне так жалко стало этого великого человека, которого столько обижали при жизни. Пеняли ему, что Москву оставил. А еще я знала, что жить ему четыре месяца осталось.

-Видела, вывеска в театре красуется с моим портретом:"Спасителю отечества!". А полгода назад Буанопартия встречали как освободителя.

-Мнения людей могут меняться очень резко, - отозвалась

я. - Не берите к сердцу. Потомки оценят ваш подвиг и увековечат ваше имя.

-Вы слишком умны для девицы вашего возраста. Кавалерист-девица Надежда Дурова служит у меня ординарцем. Но она отказалась от своего женского существа и мнит себя мужчиной. И я отношусь к ней так же, как к военным-мужчинам, не делая скидок. Но вы - особый случай. Расскажите, как вы решились на создание партии.

Что же мне такое рассказать? Пока я придумывала ответ в кабинет заглянул адъютант.

-Прибыл государь император, - доложил он.

Кутузов вздохнул, поднялся и сказал.

-Пойдем, Акулина Савельевна, встречать государя.

Что я ожидала увидеть? Не знаю. Все говорили при высокий рост, красоту и великолепие. Я увидела только великолепие - мундир и, правда, был великолепен, а рост у Александра Первого был тоже невысокий, чуть повыше Кутузова, глубокие залысины, да чего уж там - откровенная лысина, круглый подбородок и маленький рот. Не произвел на меня особого впечатления царь-государь.

Его Императорское Величество обнял Михаила Илларионовича и рука об руку прошли они в кабинет, откуда только что вышла я. После аудиенции фельдмаршал был награждён орденом Святого Георгия 1-й степени, став таким образом первым полным его кавалером. Дань уважения и почести со стороны императора к народному любимцу были соблюде-

ны. Однако, сказать, что все были в восторге от этого, нельзя. Я заметила, как многие кривили рожи. Объявили бал. Я осмотрелась в поисках Алексея, или Ржевского. Но они где-то запропастились.

Я скромно спряталась за колонну. Музыканты настраивали инструменты и тут как из-под земли передо мной вырос Алексей с каким-то гусаром.

-Познакомься Николь, это мой боевой товарищ, корнет Кожухов Илья Владимирович. Илья, разреши тебе представить мою сестру, графиню Акулину Савельевну Завадскую.

-Акулина Савельевна, - склонился в поклоне Кожухов, - могу я надеяться, что вы не откажетесь пройти со мной в полонезе.

Я еле кивнула, корнет был хорош собой - черноволосый, с усами, весь такой бравый. Знать бы еще как в том полонезе ходить надо. Хорошо хоть, что не в марлезонском балете.

Глава 4

-Прошу вашу карту, я запишусь на полонез, - галантно шаркнув ногой в начищенном до зеркального блеска сапоге, попросил поручик.

Вот про что Алексей спрашивал, когда выходили из гостиницы , "Карту не забыла?", а я была сосредоточена на встрече с Кутузовым, не обратила внимания. Посмотрела на Алексея, виновато улыбнулась. Заметила, что стоящие неподалеку дамы держали в руках красивые листы бумаги.

-Какая ты рассеянная, Николь, - покачал головой князь и обратился к поручику. - Друг мой, моя сестра только начала выходить в свет, ей простительна такая забывчивость.

-Особенно учитывая, что последние полгода я провела в лесу, - добавила я, чем привела в полнейшее изумление бравого гусара. Ну, и вишенку ему на торт. - Организовывала нападения на вражеские фуражирные команды, перехватывала с мужиками французских курьеров.

-Вы шутите?

-Отнюдь, - раздался рядом знакомый голос. Ржевский, подкручивая ус материализовался рядом буквально из воздуха. - Лично хаживал в разведку под командованием барышни Акулы, именно так звали своего командира партизаны. Акулина Савельевна, вальс за мной.

Ну, с вальсом справлюсь как-нибудь. А вот что с прокля-

тущим полонезом делать? Господин Кожухов кажется был уже не так уверен, что хочет со мной в том полонезе куда-то идти. Он слегка побледнел.

Тут мое внимание привлекла группа, явно отличавшаяся от остальных. Это были французские генералы. Улыбающиеся. Беседующие с дамами. Сюр.

-Сергей Семенович, простите, вы видите тоже, что и я, - прошептала, повернувшись к Ржевскому. - Это французы?.

-Точно так. Французские генералы, семь штук общим числом, взяты в плен при захвате Вильно .

"Подводная лодка в степях Казахстана погибла в неравном воздушном бою, - оглушительно заржала моя ехидна. - Ты себе такое и представить не могла, да? Да ты вспомни, что потом в Париже будет".

-А что будет? - пробормотала я, напрягая память, но там образовалась большая белая дыра.

-Да ничего не будет, - успокоил меня Ржевский. - Побудут в плену до конца компании, а потом - кто хочет по домам, а кто хочет - верноподданство примет. Так вальс за мной, Акулина Савельевна?

-За вами, дорогой Сергей Семенович.

"Где вас носило, Ржевский, полонезить с вами мне проще было бы. Вас я с детства знаю, с "Гусарской баллады". Заиграла музыка...Мама дорогая! Это же полонез Огинского, это же "Прощание с Родиной"!

-А что вас так удивляет, Николь? - спросил мой кавалер

выводя меня на середину зала. Я еще и вслух всё это выдала! Соберись, ты же партизанила, ты шашкой рубиться научилась, неужели с танцем не справишься?

Я не успела ответить. Все пары пошли слегка приседая. Ну, и я тоже. Ничего так получилось, как с французским языком. Ноги сами двигались. Я расслабилась и даже получила удовольствие от танца. Вальс прошел просто на ура. Объявили перерыв в танцах. За рояль сел мужчина во фраке, а к инструменту выплыла дива. По-другому не скажешь. Высокая, статная, со страусиными перьями в волосах, с декольте такого формата, что наши силиконовые красотки остались далеко позади. Что-то в этой мадам меня насторожило. Что-то было в ней знакомое. Но я ее знать никак не могла.

Я хотел въехать в город на белом коне,

Да хозяйка корчмы улыбнулася мне,

На мосту, видно, мельник взгляд бросил косой,

И остался я на ночь с хозяйкою той.

Конь узду рвал из рук, в путь просился скорей,

Но не слышат влюбленные лучших друзей.

Я всю ночь до утра в той корчме пировал,

А на привязи конь обо мне тосковал.

Белый конь, белый конь,

Я тебя потерял,

Белый конь от меня

По степи ускакал.

Белый конь, белый конь,

Потерял я коня,

Только снег, белый снег

Накрывает меня.

"Это романс Малинина, - четко отпечаталось в мозгу, - самого его видеть не могу, а вот этот романс мне очень нравился. Но откуда...". "Оттуда, - пропела ехидна. - от танцулек мозги поплыли? Откуда еще в 1812 году взяться романсу, написанному в конце восьмидесятых Михаилом Гуськовым? Угадай с одного раза, графиня".

Я всматривалась в лицо дивы, но память буксовала. А голос у нее был хорош. Низкий, грудной.

-Алексей, кто эта певица?

-О, это загадочная женщина. Она появилась здесь недавно, прибыла с каких-то островов. И поступила в местный театр. Но все говорят, что место ей в Петербурге. Кабалье Монсерратова. Дивный голос, но романсы несколько странны, ты не находишь?

Я с трудом сдерживала готовый прорваться наружу хохот. А что? Оригинальная дама. Надо же такое придумать. А мне надо с ней познакомиться. Похоже, нам будет о чем поговорить. А Кабалье пела уже другой романс.

Белой акации

Гроздья душистые

Веют восторгом весны...

И тут до меня дошло - губы! Таких в природе не бывает. Вот на кого она похожа. На всех красоток нашего телеэкрана. Губы, опахала вместо ресниц, белые волосы, грудь. Одно лицо...со всеми.

Народу в бальной зале было полным-полно. С Александром Первым прибыли и некоторые самые смелые придворные дамы, местные красавицы явились в полном блеске, кто не сбежал, конечно, ну а уж кавалеров хватало. Монсерратова спела еще "А напоследок я скажу...". Помахала перьями и скрылась. Я попыталась скользнуть за ней, но была перехвачена Кожуховым.

-Мадемуазель Николь, - у меня аж сердце перевернулось, так меня Жан называл, - куда же вы? Сейчас будет гросфатер, вы обещали мне этот танец.

Да хоть гроссмуттер, черт бы побрал этого танцора, пообещала, точно. Но кто же знал, что встречу здесь, как бы это правильно сказать...одновременницу? Но деваться некуда. Танец был зажигательный, отпрыгав в поручиком положенные па, я опять попыталась улизнуть.

-Акулина Савельевна, вы кого-то ищете? - подошел барон Винцингероде.

-Да, дорогой Фердинанд Федорович, хочу познакомиться с певицей, очень понравились романсы.

-Акулина Савельевна и сама прекрасно поет, - влез "братец", - последний раз она буквально потрясла наших гостей исполнением гимна и романса.

Лучше бы танцевать шел, Алексей Петрович, а то я тебе сейчас придушу, к чертовой матери.

-Так может вы порадуете и нас тоже? - учтиво спросил барон.

-Простите, не в голосе. Да и давно не распевалась, - категорично ответила и добавила, - но вот на предмет пения очень бы хотелось побеседовать с очаровательной Кабалье Монсерратовой.

-Сейчас попробую узнать у Федора Федоровича, он назначен военным генерал-полицмейстером всех наших войск. Эртель всё про всех знает, - усмехнулся Фердинанд Федоро-

вич и оставив нас с Алексеем направился к группе мужчин, которые что-то обсуждали, поглядывая по сторонам.

Через несколько минут барон вернулся и сообщил, что дива живет в доме с грифоном, недалеко от театра, в комнатах на втором этаже. Я искренне поблагодарила барона и попросила Алексея отвести меня к этому дому.

Объявили ужин. Я вся изъерзалась до его окончания. Наконец стали разъезжаться. Дом с грифоном оказался совсем близко от нашей гостиницы и попросила Алексея оставить меня и отправляться в свое расположение. Возражать братец не стал, по всей видимости намечалась опять гусарская пирушка. Сама поднялась на второй этаж и постучала в дверь.

-Кого там еще принесло, - дверь открылась и передо мной предстало изделие 21 века. - Вы кто? Что вам угодно?

-Потрясена вашим талантом. И знанием романсов двадцатого века, - с ходу взяла я быка за рога. - Не будем ходить вокруг до около, я из 2020 года. А вы?

Девица выглянула в коридор, приложила палец к губам-варениками и пригласила меня в комнату.

-Чего орешь, заходи.

Глава 5

Налив в бокал вина, Кабалье сделала несколько жадных глотков.

-Как догадалась?

-А сама как думаешь? Ты поешь романсы из моего времени, как я могла не догадаться? Да даже если бы я была глухая, - махнула рукой, - я усмотрела твои силиконовые прелести, тут, понимаешь ли, до такого не додумались еще. Рассказывай, как тебя зовут, откуда, когда...

-А ты че такая дерзкая-то. Тебе что за дело? Главная тут что ли?

М-да. Я что-то увлеклась. Привыкла командовать направо и налево.

-Извини, просто последние полгода провела в лесу, одичала немного.

Певица рассмеялась. Лет ей было, на первый взгляд, около двадцати пяти, если бы не вареники вполне себе симпатичная девушка.

-Ладно, - доставая второй бокал она налила мне вина, - давай знакомиться. Артистка больших и малых театров Антонина Мухина. Прибыла из 2015 года.

-Пенсионерка Анна Белоусова. Год отбытия - 2020.

Мы обе захохотали.

-Ты из детского сада сразу на пенсию вышла что ли? Ин-

валид с детства? - отсмеявшись спросила Антонина.

-Тут такое дело, я мало того, что попала в прошлое, так еще и в другое тело, а девушка, - а обвела свою фигуру руками, - теперь в моем теле в 2020 году, живет в моей семье, с моим мужем, наслаждается благами цивилизации. Возвращаться она отказалась. Здесь я графиня Завадская Акулина Савельевна. Дворянство мне пожаловано по деду, за заслуги перед Отечеством. Я партизанила тут неподалеку, оказала помощь генерал-лейтенанту Винцингероде Фридриху Федоровичу. Он и ходатайствовал перед государем обо мне. Потому как у Акулины мать дворянка была, а отец конюх и графское звание ей не светило во веки веков. Завтра поеду в Петербург, а по весне в свое имение.

-Круто, - покачала головой Антонина. - А я и есть я. Ты представь, даем мы "Метель", я Марью Гавриловну играю. И вот отыграла сцену, где Бурмин со мной знакомится уже после войны, пошла перекурить. Захожу назад...блин - театр то театр, да не тот! Еще повезло, что на сцену не вышла, застыла за кулисами. На сцене фигню какую-то играют из древнегреческого - все в тогах, с венками на головах. Я сначала заорать хотела, думала розыгрыш устроили. Но осмотрелась, прислушалась. Да они же по-французски чешут, и занавес явно не наш. Выглянула в зал, а там все в карнавальных костюмах, ну, это я тогда так подумала. Вышла по тихому из здания. Не узнаю ничего. Тут гусары проскакали, карета проехала. На меня особо никто внимания не обращает.

Реквизит у нас качественный был. Платье мое ничем не отличалось от нарядов местных дам. И тут я поняла - попала я в прошлое. И в самое то время, где только что спектакль играла - в войну с Наполеоном. Ох, сколько же раз я нашего режиссера благодарила за то, что "Метель" решил поставить, вот представляю если бы я сюда после "Наташиной мечты" попала, я там в топе и шортах играла. Что бы со мной сделали...

-Да сожгли бы и делов-то, - усмехнулась я. - Ты так спокойно об этом говоришь, - покачала головой, - я долго тупила, пока дошло, где я. А уж принять все происходящее за реальность было и того тяжелее

-Так я ж подготовленная, - серьезно заявила актриса. - Я знаешь сколько книг про попаданок прочитала. Это мой любимый жанр! Правда, я всё больше про магические академии читала и про принцев-драконов. Но подготовка у меня будь здоров. Так что я прямиком в театр назад и пошла. Ну, театр - это громко сказано. Он у них тут при ратуше находится. Труппа польская. Заявилась я прямиком к директору и говорю ему - я актриса. Прибыла с острова Новая Британия в Океании, где у папеньки был бизнес.

-Ничего себе у тебя познания! - удивилась я.

-Так мой бывший и, правда, там бизнес вел и мы по Океании на его яхте круизили, - усмехнулась Антонина. - Ну, короче, наврала директору в три короба, что по дороге нас ограбили, папеньку убили, а тут еще и война, а я бедная овеч-

ка одна-одинешенька в жестоком мире. Дальше еще просто. Директор моими прелестями восхитился и зачислил в труппу. Но вот тут вышла незадача, играли они на французском языке, из которого я только названия фирм знаю. Но я девушка разносторонняя, музыкальную школу по классу вокала закончила. И романсов много знаю. Мой бывший романсы страсть как любил слушать.

-Надо же, - вставила я, - редко кто из современных бизнесменов любит романсы.

-Да это не тот бывший, - махнула Антонина рукой, - это следующий бывший, продюсер, он меня и в театр устроил в Москве. Да только там история вышла нецензурная, пришлось в родной Псков чесать. Спела я директору "Калитку" и тут же была зачислена в певицы. Аванс выдали и комнату помогли снять.

-Неплохо ты устроилась, - процедила я. - И имя-то какое звучное взяла.

-А то! - гордо подбоченилась актриса. - Я немного волновалась всё-таки, из известных оперных певиц одна Монсеррат в голове засела, ну я немного переделала, скажи, эффектно получилось? А так, у меня контракт - после каждого представления мой выход. И всегда успех! А еще и на вечера, и на балы приглашают постоянно.

-Ты пела для французов русские романсы?

-А что мне им было петь? Марсельезу? Так я слов не знаю. А попсу я побаиваюсь заряжать. Черт их знает, как воспри-

мут. Ох, я уже подумывала с одним французиком замутить, да потом подумала, что скоро ведь их отсюда погонят, и дала от ворот поворот.

Я смотрела на девушку и пыталась себя уговорить, что все нормально. А что ей еще было делать? Надо было как-то жить-выживать. Попала она сюда, когда Вильно был уже занят французами, вот и устроилась как могла. "Ой-ой-ой, - запела ехидна, - ты бы тоже так устроилась? Типа - искусство вне войн и политики? Не смеши наши панталоны!" . Тяжело сказать, что бы я делала, да и не мне судить. Дня не проходило, чтобы я не думала о Жан-Поле. Хорошо, что он теперь в нашей армии. А если бы нет? "Если бы ты встретилась с ним на поле боя, грохнула бы без раздумий, - жестко прокаркала ехидна, - и здесь бы с французами ты не осталась. Скажешь не так?".

-Попсу не стоит, это точно, - сказала я. - Что думаешь делать дальше, Антонина?

-В столицу поеду, тут один генерал мне протекцию обещал в императорский театр составить, одна беда - долбанного французского языка не знаю. Нет, ну ты скажи, какого черта они все пьесы на французском дают?

-Так учи язык, за полгода могла бы уже освоить, - пожала я плечами. Я сама не понимала этого явления - воюем с французами, но дворяне упорно говорят на французском. - Когда собираешься в Петербург?

-Да как войска уйдут из Вильно, так и поеду. Пока царь

здесь вечера будут устраивать каждый день. Так Ежи Казинский, наш директор сказал.

-А домой не хочешь? - спросила я.

-Вначале сильно хотела, все здесь раздражало и пугало. Но сейчас уже и не знаю. Что меня там ждет? Псковская сцена, скучное замужество? А здесь я может еще первой звездой стану...

Раздался стук и такой интересный, прямо азбука Морзе. Антонина-Кабалье Мухина-Монсерратова схватилась за голову.

-Черт, заболталась я с тобой, мой генерал пришел. Ты где остановилась?

-В гостинице напротив, - ответила я.

-Я завтра с утра к тебе приду, а сейчас давай в соседнюю комнату. И как я генерала впущу, ты тихонько выйди в коридор, там дверь есть.

И вытолкав меня в соседнюю комнату, актриса пропела.

-Иду, иду, мой герой!

Я вышла из здания и наткнулась на Степана.

-Степан? Ты чего тут мерзнешь?

-Так как же можно, барышня? Алексей Петрович наказали вас тут дождаться пока вы с певицей разговариваете. Разве ж можно барышне одной по ночам ходить.

-Конечно, Степан, - усмехнулась я, - по лесу можно, а в городе ни в коем случае нельзя.

-Точно так, Акулина Савельевна, - не поняв моей иронии

согласился Степан. - Дормез завтра после завтрака подадут. Степанида и Марфуша уже все собрали. Так что завтра в дорогу. В сам Петербург поедем.

Уснуть не могла долго. Все думала про актрису Антонину Мухину. Вот Васю я сразу полюбила, как родного брата, которого у меня, правда, никогда не было. И понимали мы друг друга с полуслова и я знала, что он за меня "всех порвет", по его же выражению, а я за него. А вот с Антониной как-то не сложилось. Ни она мне, ни я ей по душе не пришлись.

"Это что же получается., - размышляла я, - Полина сказала, что пятерых вместе со мной занесло - Василий, Антонина, бандит, которого я на тот свет отправила, бедняга в скорбном доме. Остался еще один, или одна..." . На этой глубокой мысли я уснула.

Утром Антонина не пришла. Я вначале дернулась пойти самой, но остановилась. А, собственно говоря, зачем? Вот именно...

-Барышня, дормез подан, - радостно сообщил Степан. - И вот еще, я мальчонку нанял, форейтором, а то боюсь не справлюсь один с шестеркой-то лошадок. Мальчонка хороший, сообразительный, немой только. Он тут околачивался, подъедался возде гостиницы объедками...

-Хорошо, Степан, - кивнула, - накорми как следует, одень по погоде. Мы готовы.

Ну, скажу я вам и сооружение! Дом на колесах - с печкой, кухней, постелью. Запряжен дормез был действительно ше-

стеркой лошадей.

Глава 6

Алексей пришел нас проводить и за каким-то чертом притащил с собой своего друга Кожухова, который смотрел на меня пристально и с вдохновением.

-Что вы на меня так смотрите, - разозлилась я, - вы на мне дыру протрете.

У корнета челюсть отпала, а потому что нечего мне чертиков пускать.

-Я хотел выразить свое восхищение вашей красотой, смелостью и спросить, смею ли я надеяться увидеть вас вновь, когда мы вернемся с победой из заграничного похода.

-Надеяться можете, - смягчилась я, все-таки юноша вновь на войну отправляется. - Я искренне желаю вам победы и вернуться живым и здоровым, - обернулась и обняла Алексея. - И тебе, братец, я желаю того же. Мы все будем молиться за вас. И ждать.

-Николь, - Алексей поцеловал меня в лоб и протянул мне несколько бумаг, - я отписал матушке, Татьяне Ивановне и Анси. Надеюсь у вас все будет хорошо, пока меня не будет.

-Даже не сомневайся, - прозвучало это, правда, несколько угрожающе.

Наконец уселись, женщины внутрь, Степан на козлы, а паренек, которому на мой взгляд было лет пятнадцать, на одну из передних лошадей. Скоро мне надоело смотреть на засне-

женные поля, через которые пролегал наш путь и я достала книгу, которую купила в лавке, когда гуляла по Вильно. На французском языке, само собой, хотя произведение было английской писательницы Джорджианы Кавендиш, герцогини Девонширской. Роман рассказывал о Джейн Шор, некогда восхитившей короля Эдуарда IV, и ставшей его фавориткой.

-Барышня, хватит глаза трудить, а то ослепнете, - проворчала Марфуша. - Уже темно, при свече читать будете?

-А давай вслух почитаю, - предложила я. - "Она шла босая, с зажжённой свечой, встречая насмешки и оскорбления горожан. Под ноги ей бросали комки грязи, а в лицо объедки..."

-Господи, страсти какие, - перекрестилась Степанида. - Закрывай свою книжку, заюшка. Сейчас остановка будет. Переночуем на постоялом дворе, только есть свое будем. Не доверяю я этим трактирным кухаркам.

А меня что-то скребло. Что-то напомнили последние строки романа. Черт! Да это же "Игра престолов", где Серсея проходит путь искупления. Значит Джордж Мартин привел в своем романе сюжет из биографии Джейн Шор. И такая тоска вдруг навалилась. Вспомнила, как ждала выхода очередного сезона "Игры престолов", вспомнила больший телевизор, уютную спальню, встречу Нового года...интересно, а Акулина в приют для собак ходит? А по средам к вокзалу бездомных кормить? Встряхнулась, прогоняя хандру. Если позволить себе погрузиться в воспоминания, пустить тоску

в сердце, то как жить-то? А жить предстоит здесь и сейчас.

Дормез резко повернул и из-под полозьев вылетел целый фонтан снега. Вспомнилось Пушкинское:

Бразды пушистые взрывая,

Летит кибитка удалая.

Ямщик сидит на облучке

В тулупе, в красном кушаке.

И тут же припомнилось и другое. Когда-то читала в интернете, как детей попросили нарисовать картинку по этому стихотворению. Детки нарисовали летающую кубитку (от слова куб), которая налево и направо взрывала несчастных браздов пушистых - помесь бобра с дроздом. За геноцидом браздов наблюдала некая личность в тулупе, красном кушаке и с лопатой. Это ям-щик (копатель ям). Носитель тулупа и кушака, по мнению детей, никакого отношения не имеет к кибитке и творимым ей безобразиям. Рожденный копать - летать (на кубитке) не может!

Так мы и ехали, за день проезжали от 70 до 90 километров, ночью отдыхали, кормили лошадок, спали иногда в дормезе, если уж придорожный постоялый двор был совсем плох. Через десять дней добрались до Санкт-Петербурга.

В заходящих лучах зимнего солнца блеснул шпиль Адмиралтейства. Степан придержал лошадей, пропуская лихой

экипаж и свернул на Невский. Петербург...Что ожидала я увидеть? Сама не знаю.

Громады стройные теснятся

Дворцов и башен; корабли

Толпой со всех концов земли

К богатым пристаням стремятся;

В гранит оделася Нева;

Мосты повисли над водами...

Разве можно сказать лучше Пушкина? По Невскому прогуливались дамы и кавалеры. Здесь не было даже намека на то, что была война. Дормез свернул на Морскую улицу и вскоре остановился. Особняк князей Ланевских впечатлял размерами и красотой архитектуры. Он отличался от остальных тем, что над парадным входом располагался балкон-эркер.

Из дома вышел дворецкий, а я вышла из дормеза.

-Как прикажете доложить?

-Графиня Акулина Савельевна Завадская, - громко сказала Марфуша, высунувшись из дверей.

-Извольте пройти в дом, я доложу княгине.

Я обернулась на Степана и Марфу.

-Идите, барышня, - улыбнулся конюх. - А мы с заднего хода, дормез пристроим и сами в людской ваших приказов подождем. Идите, не сумлевайтесь.

-А как все барыне-то расскажете, так меня и покличете, - напутствовала Марфуша.

Дворецкий был такой весь чопорный, в белых чулочках, расшитой ливрее. Любо-дорого посмотреть. Я вошла в дом и почувствовала себя в музее. В поместье тоже было неплохо, но здесь! Мраморная белая лестница вела наверх, такого же мрамора ярко пылал камин. Через несколько минут по лестнице слетела Анастасия и со слезами принялась меня обнимать.

-Господи, Акулина, милая моя Акулина, а я сначала и не поняла, о ком это Федор докладывает матушке, графиня...Как же это? Как такое возможно? - я попыталась вставить слово, да куда там, Настя продолжала говорить, пребывая в сильном возбуждении. - Как же я тебе рада. Ты единственная можешь меня понять. Меня же маман замуж собралась выдать. А папенька Богу душу отдал. Брат прислал письмо, что дает согласие на брак. Но я не чувствую ничего к этому Кондаурову. Ты бы его видела, глаза косят, а туда же - за дамами волочится не переставая. Но маман так желает от меня избавиться, что готова отдать хоть за кого...

-Что ты такое говоришь, Анси? - на лестнице показалась Наталья Николаевна. Она была в домашнем капоте и чепце. - Здравствуй, Акулина. Я не ослышалась, графиня Завадская?

По деду?

-Здравствуйте, Наталья Николаевна. Примите мои соболезнования по поводу кончины Петра Алексеевича - княгиня горестно вздохнула. - Государем императором Александром Первым мне пожаловано дворянство. Я привезла вам письма от Алексея Петровича. Он здоров и продолжает службу.

-Негоже с дороги держать тебя у входа. Федор, скажи Магде, пусть приготовит комнату для Акулины.

-Наталья Николаевна, со мной приехала Марфа, Степанида с девочкой Агнией, Степан и нанятый форейтором мальчик. Я буду благодарна, если и им найдется место.

-Федор, размести прибывших с графиней людей в людской. И передай Магде, пусть накроют ужин в малой столовой, добавив еще один прибор.

Мне было неуютно, да что там - противно. Во всех словах княгини сквозили неприязнь, презрение и недовольство. И тут пулей вылетел Маркуша, заскулил, закрутился...Я подхватила его на руки и по щекам побежали слезы. Я не плакала над ранеными, я не плакала, когда самой было невыносимо больно, не плакала, провожая дорогих мне людей на войну, а вот от этого повизгивания слезы лились сами собой...

Анастасия схвалила меня за руку и потащила наверх. И тут мне навстречу вышел Карл. Боже мой, как же я рада его видеть.

-Приветствую вас, графиня, - галантно поклонился кар-

лик, - добро пожаловать.

-Карл, милый ты мой, - я подала ему руку, - мне так много надо тебе рассказать.

-Поговорим, успеем теперь, - он пожал мою руку.

За ужином атмосфера была напряженная. Княгиня прочитала письмо от сына и была, по-моему, очень зла.

-Алексей отписал мне, что дал вольную управляющему и Марфе, а всех моих, - она особо выделила "моих", - крепостных переписал на тебя. Я, конечно, не имею права оспаривать решение сына, но считаю это легкомысленным и необдуманным поступком.

Она думала, что я сейчас засмущаюсь и откажусь, что ли? Ну так я не совсем Акулина, хотя, надо сказать, привыкла я уже к ней.

-Наталья Николаевна, может Алексей Петрович не уточнил, по какой причине он был так щедр? Так я вам поясню - я ему жизнь спасла. Или вы считаете, что жизнь вашего сына не стоит такого подарка?

Княгиня пошла пятнами, Анастасия смотрела на меня своими прекрасными ореховыми глазами. Веснушки её сошли, и девушка была, по моим меркам, чудо как хороша.

Глава 7

-Акулина, соблюдай приличия, - гневно сказала княгиня. - Я ценю твои услуги...

-Услуги? Оригинально..., - протянула я. - Княгиня, я услуг не оказываю, я вам не модистка, и не шляпница. Я вашего сына не ради благ или будущих дивидендов спасала...

Я остановилась, а почему я, собственно говоря, должна это терпеть? Она мне кто? Правильно - никто.

-Наталья Николаевна, я была несколько резка, извините. Сейчас уже поздно и я воспользуюсь вашим гостеприимством, но завтра подыщу себе иное жилье. Я планирую задержаться в Петербурге, но вас не обременю своим присутствием.

-Акулина, - на глазах Анастасии выступили слезы, - но как же так? Ты опять оставишь меня одну. Теперь, когда ты получила титул мы можем вместе выезжать в свет...

-Прекрати Анси, - оборвала дочь княгиня. - Мещерские прибыли в Петербург и Татьяна составит тебе компанию. А что до тебя Акулина, то и я была невоздержанна, прости, это все нервы. Столько всего свалилось на нас. Мы постоянно пребывали в тревоге. Сердца наши, стесненные горестью, не могли чувствовать радости. Унылое молчание везде царствовало, и каждый день был мрачен...А потом привезли Петра Алексеевича, - Наталья Николаевна приложила платок к гла-

зам, - нам даже не дали открыть гроб, чтобы попрощаться. Он ходил по лазаретам, устраивал пленных раненых и заразился. Ах, как же мне не хватает его... Ты можешь оставаться в нашем доме столько, сколько тебе будет угодно.

-Ах, Акулина, - оживилась Анастасия, - ты бы знала, сколько мы передали на помощь армии. В русском театре, в том числе и в балете на протяжении войны с французами одно появление на сцене знамени с надписью «За отечество» доводило зрителей до одушевленного восторга: зрители плакали, кричали «Браво! Ура!», рукоплескали, вскакивали со своих мест, даже бросали на сцену кошельки с криками «На пользу ополченцев! На пользу раненых!».

Глаза девушки горели, она раскраснелась и продолжила.

-А в Императорском театре представления давали по-прежнему французские актеры. Закревский сказывал, несмотря на то, что «народ кричит», государь нарочно приказывает играть французские пьесы», что может иметь последствия самые худые. А я не поняла этого "нарочно".

Я тоже не поняла, за каким чертом злить людей? Но может, высоким особам оттуда сверху видней.

-Мария Антоновна Нарышкина всем рассказывала, что ставят спектакли для нее, и она оными забавляется. На нее за это весьма негодуют, сказывают даже, что на улице ей сделана какая-то грубость, - дополнила рассказ дочери княгиня. - А как же ты провела все это время, Акулина?

Мне не хотелось рассказывать о нашей партизанской жиз-

ни, казалось - не поймут. Их занимают другие интересы - кто про кого что сказал, балы, вечера, салоны. Скукотища какая. Никогда не понимала, когда рай представляют в виде каких-то островов с белым песком и лазурной водой, где можно целыми днями валяться на пляже и жарить пузо. Вообще, меня всегда удивляло, почему люди считают раем ничегонеделанье? По-моему, человек может быть счастлив только в труде, в развитии.

-Мы жили в лесу в землянках, вредили, чем могли французам, - отделалась парой фраз.

Дождавшись, когда ужин будет закончен я с удовольствием ушла в отведенную мне комнату. Марфуша была уже там. Она достала ночную рубашку, капот и помогла мне умыться, поливая на руки из кувшина. Попутно болтала, как всегда.

-Ох, барышня, вся дворня только и говорит, что о вашем внезапном дворянстве. А уж как я им рассказала, что вы у нас командиром были ивсем партизанам теперь вольная вышла, так вы бы видели их рожи.

-Марфа, - прервала я веселую болтовню, - я не хочу оставаться в доме Ланевских. Завтра мы снимем комнаты, или дом. Мне нужно ознакомиться с производством, я совсем не помню насколько развита уже промышленность.

-Ну, вот, - пригорюнилась Марфуша, - опять вас кудай-то понесло, барышня. Вам об приемах надо думать, платьев купить, шляпок. На балы поездить. Вам жениха надобно подобрать.

-У меня есть жених, Марфа.

-Это вы о французе что ли? Так то неизвестно еще, вернется он, али нет. Да и вообще, если уж по чесноку, - ввернула она одно из любимых Васиных словечек, - так себе жених-то.

Я отослала Марфу и попросила найти Карла. Через пять минут в комнату вошел маленький человек.

-Да я и сам к тебе шел, - сказал он, забираясь на стул и пристально меня разглядывая. - Ты стала больше на неё похожа.

-Карл, Акулина отказалась возвращаться назад, - с грустью отозвалась я, - она там живет в моей семье. И всем довольна.

-А ты не злись на нее. Что её здесь ждало-то? Выдали бы замуж за кого не глядя. Хорошо если не совсем изверг попался бы. В свете её не приняли бы, а дворня насмешки чинила бы.

-Но я же получила дворянство и графский титул.

-И что? - хмыкнул Карл. - Для всех этих вельмож ты так и останешься дочерью конюха, да и для крестьян тоже.

-Х-м, будем посмотреть, - усмехнулась я. - Ну, да оставим это. Карл, чем же ты теперь занимаешься, ведь не стало Петра Алексеевича?

-Состою при барыне, - грустно сказал Карл. - Развлекаю её гостей, у нас по средам салон. По субботам выезд

-Карл ты мне нужен, очень. Ты многих знаешь в Петер-

бурге. Мне нужен будет хороший инженер, я ведь планирую по весне поместьем заняться. А вот где и что заказывать представления не имею. Эх, так же жаль, что Арнаутова нет, штабс-капитан меня понимал...Так что, дорогой мой Карл, на тебя вся надежда.

-Акулина, так я же крепостной. Петр Алексеевич всё грозился мне вольную дать, да забывал постоянно.

Учитывая отношение ко мне Натальи Николаевны разговор будет не из легких. Карл мне действительно нужен. То хоть с Васей можно было поговорить...Как они там? Я никак не могла вспомнить, когда закончится Заграничный поход и наши войска вернуться из Парижа. По-моему, это случится в мае 1814 года. Полтора года, еще целых полтора года. Без всяких вестей. Нет в "Русском Вестнике" помещалась информация с театра военных действий, печатались статьи, рассуждения и заметки на военную тему, очерки, зарисовки, патриотические стихотворения. Но вот вестей от моего "братца" Васеньки, Жан-Поля, Ржевского там, конечно, не было. И писем от них ждать не приходилось.

-А у нас тут случай интересный был, - заговорил Карл, - когда Буанопарт думал, куда ему направить свою основную армию тут эвакуацию планировали. Хотели и памятники Петру Первому вывозить. Мне об этом слуга князя Голицина рассказывал. Так вот, пришел некий майор Батурин к князю и заявил, что мол несколько ночей подряд видит один и тот же сон: памятник Петру I, тот, что ваял Фальконе, по-

кидал пьедестал, устремляясь к резиденции государя - Каменноостровскому дворцу и обратившись к выходившего к нему императору, грозно вопрошал: "Молодой человек, что ты сделал с моей Россией?". И не дожидаясь ответа, говорил Александру I: "Но пока я остаюсь в Петербурге, моему городу ничто не угрожает", после чего удалялся. Александр Николаевич Голицын, член Государственного совета, поведал обо всем своему августейшему другу. После этого эвакуация сокровищ и памятников Петербурга прекратилась.

Я задумалась, а не четвертый ли это попаданец? Майор Батурин.

-Карл, а нельзя ли узнать об этом майоре, где он сейчас и хорошо бы познакомиться. Что-то мне подсказывает, что мы с ним из одного времени. Ох, я тебе сейчас такое расскажу...

Долго длился наш разговор. Я рассказала Карлу про разговоры с берегиней Полиной, про пятерых попаданцев, одного из которых я лично отправила к праотцам, второй стал мне родным человеком, третья вызвала отторжение, а вот еще двух хотелось бы отыскать.

Глава 8

Утром у меня состоялся разговор с княгиней, закончившийся к взаимному удовольствию. Она согласилась дать вольную Карлу, сказав, что помнит обещание своего покойного мужа этому карлику, но с условием, что я останусь в их доме. Не хотелось Наталье Николаевне выглядеть неблагодарной перед сыном, да и что еще скажут в обществе, если станет известно о том, что спасительницу сына выставили из дома. А в свете только дай повод к сплетне, такого придумают, мама не горюй.

Анастасия принеслась ко мне и радостно защебетала.

-Ах, как же хорошо! Маман сказала, что ты останешься у нас. Сегодня в Русском театре будут давать "Гофолию", а в главной роли сама Екатерина Семенова, - от восторга Настя прикрыла глаза. - У нас заказана ложа на весь сезон. Акулина, ты же составишь нам компанию?

" Семенова, мама дорогая, неужели та самая? - память услужливо подсунула. - "Говоря об русской трагедии, говоришь о Семеновой, и, может быть, только об ней...", так о ней Пушкин говорил".

Там Озеров невольны дани

Народных слез, рукоплесканий

С младой Семеновой делил

"Евгения Онегина" я помнила почти полностью. Мне было очень интересно посмотреть на театр, и на спектакль, и на великую актрису.

-Анси, я бы с удовольствием поехала бы, но у меня нет соответствующего платья. И называй меня Николь. Мне так больше нравиться.

-Тебе очень идет такое имя - Николь, - согласилась Настя. - Давай посмотрим твой гардероб, может и найдем все, что нужно.

Нашли на мою голову. Ну, кто же знал, что веером надо махать очень осторожно, а лучше и вовсе не пользоваться коварной вещью. В моей голове как-то не сохранилась информация о женских намеках тех времен. Вот про мушки французских дам я что-то помнила, но веер?

У князей Ланевских был собственный выезд с прекрасной четверкой лошадей. Сопровождать нас прибыл граф Мещерский с доченькой Танечкой, бабуля осталась дома, ей нездоровилось. Иван Иванович скупо поздравил меня с титулом и предложил руку княгине. Я с утра отправила лакея в дом Мещерских на Мойке с письмом Татьяне от Алексея.

-Николь, я так благодарна вам за спасение моего жениха. Но скажите мне, он пишет, что теперь его лицо сильно изуродовано. Неужели это так?

-Не то чтобы сильно, - меня немного покорежило, вот не нравилась мне эта девица и всё тут, - но шрам на лице при-

сутствует. Алексей Петрович носит повязку, хотя лично я не вижу в том необходимости. Шрамы только украшают мужчин. Свидетельствуют об их смелости и отваге.

-Это без сомнения так! Полностью с вами согласен, Акулина Савельевна, - поддержал меня Иван Иванович. - А тебе Танюша даже и спрашивать об таком не пристало.

Здание театра меня удивило. Я ожидала увидеть прототип Большого театра, но Каменный театр, оказывается, сгорел в 1811 году. И представления давались в огромном деревянном здании у Аничкова дворца. Однако, внутри все было шикарно, сверкали огни многочисленных свечей в богатых бронзовых канделябрах и блистающих хрустальных люстрах, ярко освещая и сам зал и просторные коридоры. Кругом ковры, мягкие диваны. В сенях лакеи принимали накидки и шляпы, несли их в кареты, которых перед входом толпилось огромное количество. Мы устроились в ложе и я принялась разглядывать публику. Заметила на себе пристальный взгляд. Из ложи напротив на меня смотрел мужчина в парадной форме офицера флота. Это я поняла по якорям на мундире. И тут на меня напала зевота. Открыла веер и, прикрыв рот, зевнула. Тип напротив заулыбался и слегка кивнул. "Может обознался?", - подумала я. Ох, если бы...

Началось представление. Действие спектакля происходило в царстве Иудейском. Трагедия была неимоверно тяжела для моего восприятия. И все же игру Семеновой в роли властолюбивой, погрязшей в кровавых преступлениях царицы

Гофолии (которая приказала умертвить и истребить все родственное себе Давидово племя), я оценила. Отовсюду слышались восторженные вскрики - божественная, великолепная, Мельпомена, единственная...

В антракте, мы с Анастасией вышли в коридор. Её отвлекли две смешливые девицы, а ко мне подошел тот самый мужчина из ложи напротив.

-Мадемуазель я сражен вашей красотой и готов следовать за вами.

-Куда следовать, сударь? Мы разве знакомы? - я нахмурилась, понимая, что возникло некоторое непонимание.

-Не имел чести быть представленным, капитан-лейтенант Алексей Александрович Корсаков.

Это издевательство, почему тут все из наших фильмов? Но справиться со смехом удалось, я даже не улыбнулась.

-Завадская Акулина Савельевна, - ответила я, и опять использовала чертов веер, чтобы прикрыть всё-таки прорвавшуюся улыбку.

-Акулина Савельевна, я очарован, в жизни не встречал такой смелой девицы, или вы вдова?

Я растерялась, откуда он мог знать обо мне. При чем тут вдова?

-Я могу предложить вам свою квартиру, или последовать за вами...

-Вы обалдели? Что себе позволяете, - прошипела я, сведя брови.

-Да как же, вы же подали мне знак: веером "Я жду", а потом весьма недвусмысленно продемонстрировали симпатию ко мне. И только что подтвердили свое намерение.

Незадача (можете вставить любое нецензурное слово).

-М-да, - я потерла переносицу, тут же испугалась, вдруг это тоже что-то там означает. - Уважаемый капитан-командор, вы меня извините. Я в этих тайных амурах ни черта не соображаю. Я, понимаете ли, в свет первый раз в жизни вышла, и веер этот долбанный первый раз в руки взяла. Так что недоразумение получилось.

Я отошла от опешившего офицера, который так и стоял с открытым ртом, и взяв Анастасию за руку, попросила её проводить меня в дамскую комнату.

-Николь, что случилось? С кем ты говорила? Кто этот офицер? - закидала меня вопросами Анси.

-Не знаю я его, обознался, - мрачно ответила и для себя решила, что надо с Карлом поговорить, а то нос почешешь, а тебя уже сосватали.

До конца спектакля я старалась не смотреть в сторону ложи, где сидел Корсаков.

Через несколько дней у Ланевских был салон. Наталья Николаевна с утра пребывала в нервном состоянии. В просторной зале ставились кресла и стулья, притом порядок их расстановки обдумывался хозяйкой. Она по десятому разу заставляла слуг переставлять мебель.

Я в библиотеке разговаривала с Карлом.

-Скажи мне, друг, чего она так нервничает?

-Да как же? - болтая ногами ответил маленький человек. - Она же должна за всем следить, она поведет ход беседы в нужное русло, а каждому гостю даст возможность быть выслушанным. Да надо так повести дело, чтобы разговор не иссякал, и каждый нашел себе интересного собеседника.

-Понятно, я помню по романам Льва Толстого про эти салоны."Война и мир". Там Анна Павловна Шерер собирает в своем доме разных людей. А в "Анне Карениной" в салоне Анна и встречается с Вронским.

-Об чем ты говоришь не понимаю. Но скажу, кормить не будут, но подадут кофе, чай, булочки, пирожные. Я буду читать новое сочинение Жуковского "Светлане"...

-Я помню, - перебила я.

Раз в крещенский вечерок Девушки гадали:

За ворота башмачок, Сняв с ноги, бросали...

-А вот и нет! Что ты перебиваешь всё время? Умная слишком, - надулся Карл. - Это другое, там баллада, тут стих. Услышишь вечером. А тебя барыня-то спеть не просила? - добавил он с коварной улыбкой.

-Нет, да если и попросит, я откажусь.

Но никто меня петь не попросил. Наталья Николаевна просила лишь о том, чтобы я присутствовала и поддерживала беседу, ведь были приглашены несколько генералов, которые по ранению не участвовали в Заграничном походе.

-Вот, Николь, - горестно вздохнула Анастасия, - сегодня и мой жених прибудет.

-Не расстраивайся раньше времени, Анси. Еще все может перемениться. Во всяком случае, пока вы в трауре ни о какой свадьбе речь идти не может, ведь так?

Вечером Наталья Николаевна в черном бархатном платье встречала гостей. Первым прибыл граф Мещерский. Кто бы сомневался. Он и раньше-то проявлял внимание, а теперь бывал в доме каждый вечер.

-Армфельт Густав Маврикий Максимович, граф, генерал от инфантерии с женой, - зычным голосом доложил дворецкий.

В зал вошел седовласый мужчина с военной выправкой, под руку с ним шла дама в зеленом платье с замысловатой прической. Гости прибывали и вот вам сюрприз.

-Капитан-лейтенант Алексей Александрович Корсаков.

Глава 9

Какого лешего принесло этого знатока женских намеков? Как он вообще оказался приглашенным, ведь в салон приглашались только люди проверенные, насколько я помню.

-Барон Сергей Владимирович Кондауров, - услышала я и вспомнила, что Алексей же говорил мне, что жених Анастасии морской офицер, вот оно что, значит они вместе.

Барон, честно говоря, вид имел придурковатый. Глаза его и, правда, слегка косили, добавьте крупный нос, закрученные к этому носу усы, мягкие губы и русые, жидковатые волосы. Никого не напоминает? Барон поцеловал ручку хозяйке, затем Анастасии и расплылся в улыбке, увидев меня.

-Моя милая Анси, представь нам свою очаровательную родственницу. Я испросил разрешения у княгини пригласить своего друга Алексея Корсакова. Он, в отличие от меня, ходит в море. Капитаном канонерских лодок. Супротив маршала Макдональда сражался вплоть до последних чисел октября.

Настя, вздохнув, представила мою особу, а я так улыбнулась барону, что он отшатнулся. Но отвязаться от них не получилось. Наталья Николаевна усадила нас за один стол. Беседу начала княгиня. О последних событиях, само собой.

-Указом императрицы Елизаветы Алексеевны образовано «Общество патриотических дам», созданное для вспомоще-

ствования бедным, от войны пострадавшим. Я уже записалась, - поведала Наталья Николаевна. - и пожертвовала на призрение сирот.

-Да-да, - поддержала её генеральша Армфельт, - будет создано специальное училище для сирот. Мы с баронессой Черкасовой посещали госпиталь и сделали закупки белья и кроватей для раненых.

Беседа текла неспешно, жених Анастасии рассказывал о какой-то проделке шведских моряков, я не прислушивалась. Капитан обратился ко мне.

-Вы все время молчите, Акулина Савельевна, расскажите нам, где вы все это время скрывались от света?

Рассказать тебе? Ну, господа, не обессудьте.

-В лесу. Я ведь, сударь, дочь конюха, а дворянство по деду получила за заслуги перед Отечеством. Вы уж простите, куртуазностью светских барышень не владею. А последние полгода командовала партизанским отрядом, мной же и созданным. Оказала помощь в освобождении генерал-лейтенанта Фердинанда Федоровича Винцингероде за что заслужила благодарность государя императора.

Удивительно, но мои слова особого ажиотажа не произвели. И причина тому - отечественная война, которая многое перевернула в головах людей всех сословий.

-Барон храбрый вояка, - отозвался генерал Розен, друг покойного Петра Алексеевича, воевавший с ним во всех турецких кампаниях. - Заслуги его неоценимы. Измотал врага с

тылу, да и при Бородино показал себя. Война летучими отрядами, особенно в тылу операционной неприятельской линии, недопущение до фуражировки и решительность в продолжении войны: суть меры для Наполеона были новые, для французов утомительные и союзниками их нетерпимые.

Беседа перетекла на военную тему.

-Читал опус в "Русском вестнике" о Бородинской баталии, так все красиво описал литератор - бравые солдаты, красавцы-офицеры, звуки труб... Да был ли этот словоплет хоть в одной баталии? Видел ли как ядром отрывает головы, ноги и руки, слышал ли как кричат раненые, - высказался генерал Армфельт.

-Хорошо, что теперь это в прошлом, - попыталась сгладить хозяйка.

-Да где же в прошлом, дорогая Наталья Николаевна? - вклинился Иван Иванович. - Когда изведем Буанопартия в его доме, вот тогда в прошлом будет. Ведь воюем еще.

Подали чай, пирожные и Карл читал новые стихи Жуковского. Стали обсуждать литературу и мистические явления, которые так часто описывал поэт в своих балладах.

-А вот интересный случай был, - вспомнила генеральша Розен. - Однажды государыня Екатерина II вместе с графом Разумовским направлялась к саням, чтобы отправиться в поездку. Вдруг из толпы бросился ей под ноги крестьянин, протянувший челобитную. Бумагу Екатерина II взяла с собой, а обратившегося приказала продержать до ее возвращения.

Решив иные дела, взялась она за прошение. Изложенное звучало страшно: крестьянин поведал, что несколько лет назад убил он бедную дворянку, что остановилась в его избе на ночлег. Преступление его не было раскрыто, и наказания он не понес...Только вот вскоре начала преследовать его мертвая барыня. Едва глаза откроет - как она уж тут. Он и каялся, и молился, и, наконец, отправился в суд. Рассказал там о своей вине, но его сочли безумцем. Тогда дошел он до губернатора...но и там к нему не прислушались и, отсыпав плетей, вывели вон. А, меж тем, барыня все не оставляла его в покое. Вот и прибег он к последнему средству - если уж императрица своей милостью не накажет его за совершенное, то останется лишь божий суд. "Человек этот уже не нам подвластен, некто выше наложил на него руку свою", - решила государыня и, приказав выдать крестьянину денег на дорогу, отпустила, предоставив его суду совести.

-В лесу близ нашего поместья в Трокском уезде, происходили пренеприятные вещи. Такие, что Петр Алексеевич, Царствие ему Небесное, и говорить о них не велел, - поддержала мистическую тему Наталья Николаевна. - Появлялись из леса различные обезумевшие персоны. И разъяснить это было невозможно.

-Так и у нас персона одна появилась, - заявил коллега покойного князя по Особенной канцелярии полковник Чуйкевич. - Она появилась в непотребном виде близ Зимнего, утверждала, что она из будущего, и случилось это в самом

начале июня месяца. Тогда блаженные по всей столице расплодились.

-И что же с этой блаженной стало? - у меня мурашки пошли по спине. Это стопроцентно еще одна попаданка из тех пяти, о которых говорила берегиня.

-Так поместили в скорбный дом, - пожав плечами ответил полковник.

Мне хотелось спросить в какой дом, но инициативу перехватила хозяйка дома.

-Князь Голицын дает бал на следующей неделе.

Я опять насторожилась, мне нужно познакомиться с князем и узнать у него про майора, который знал, что враг до Петербурга не доберется.

-Анси, а вы приглашены? - наклонилась я девушке.

-Да, Николь, и я думаю, ты можешь поехать с нами. Маман это устроит.

-Мадемуазель Николь, я хочу записаться на вальс, - не оставлял своих попыток Корсаков. - И на мазурку.

-Не переусердствуй, друг, - захихикал Настин жених, - ты же знаешь, что танцевать с одной дамой несколько танцев - это моветон.

-Три танца допустимы, - возразил знаток всех тайных и явных законов света. - Так вы запишете меня, мадемуазель Николь?

-Запишу, - автоматически ответила я, - если сама попаду на этот бал.

Наконец прием закончился и я с непередаваемым облегчением ушла в свою комнату. Попросила Марфушу найти Карла. Надо было поговорить о князе Голицине.

-Что тебе сказать, Акулина, - сказал Карл, беря пирожное с подноса, который он принес с собой, - женскими прелестями ты князя не очаруешь.

-Как это? - я немного растерялась. Это же не то о чем я подумала...

-Да так это, - скривился карлик, - ты чего краснеешь как девица? Содомит князь, об этном все знают.

-Вот черт, и что делать? А зачем же он бал дает? - а я еще и напросилась на этот бал.

-А как же без балов. Все должны балы давать, так принято. Да не расстраивайся ты. Хочешь, я с тобой пойду, пока ты там танцевать будешь слуг порасспрашиваю.

-Спасибо Карл. Без тебя я не справлюсь. И скажи мне, дорогой мой человек, сколько в Петербурге "желтых" домов? И как узнать куда засунули блаженную, о которой полковник говорил.

-А вот это проще простого. Уж с Чуйкевичем я и сам поговорить могу, он меня всегда ценил, как и Петр Алексеевич, - Карл тяжело вздохнул. Он сильно горевал по хозяину, хотя старался этого не показывать.

Я взяла Маркушу на руки, песик со дня моего приезда спал со мной, к неудовольствию Натальи Николаевны. Она звала его, но Маркуша не хотел от меня уходить.

-Вот такие дела, Маркуша. В лесу мне проще было. А в этих светских дебрях я как рыба, выброшенная на берег. Скорей бы уехать отсюда.

Глава 10

-Поместили ту блаженную, что по улицам в короткой рубашке и ботфортах, бегала в отделение для душевнобольных в Обуховскую больницу, что на Фонтанке близ Обухова моста, - рассказывал мне Карл, пока Настя перебирала ткани на прилавке.

День был прекрасный, небольшой морозец, солнышко и мы вышли прогуляться по Невскому. Анастасия решила сделать мне подарок и отвести в модную лавку мадам Лебур. В сопровождении гусыни Магды и Карла мы и отправились на променад. Наталья Николаевна пребывала в мигрени.

-Нужно немного обновить твое платье, новое пошить не успеем, но ленты нашить и кружево - вот и будет обновка, - щебетала Настя, - а еще заколки купим в прическу.

Мне было безразлично до всей этой ерунды. Булавки, ленты, идиотские корсеты...вот бы брюки в моду ввести, как жизнь бы облегчилась...

-Молоденькая, совсем девчонка-то, проверили по спискам - не из беглых, не из "заведения" , вот и отправили в "желтый дом". А имя у нее чудное - Снежана, - продолжал Карл. - Могу сходить, поспрашивать.

-Вместе пойдем, - ответила я, - вот Настю домой спровадить бы еще.

-Не получится, - усмехнулся Карл.

Но нам повезло, а вот Настеньке не очень. На выходе из лавки нам повстречался её жених. Княжна тяжело вздохнула, да и господин Кондауров особой радости при виде невесты не испытывал, но приличия требовали раз уж встретились - должны вместе дальше прогуливаться.

-Я хотела зайти еще в обувную лавку, и Карл меня проводит, - сообщила я, - а вас с Магдой проводит господин барон. Ведь проводите, любезный Сергей Владимирович?

-Всенепременно, - заверил меня жених, сверкнув косым взглядом.

Отделавшись от княжны и барона мы с Карлом направились в скорбный дом.

-Где-то здесь будет сидеть Герман из "Пиковой дамы" Пушкина и повторять "тройка, семерка, туз...", - проговорила я.

-Об чем это ты?

-Пушкин Александр Сергеевич, великий, да нет - величайший поэт и прозаик русский. Сейчас он учится в лицее, но скоро начнет издаваться...

-Всё-всё-всё! - замахал ручками Карл. - Знать ничего не хочу из твоего будущего.

А как было бы здорово предотвратить дурацкую дуэль, но все должно идти своим ходом. Вот вмешалась я в судьбу Агнешки и что вышло? Пять жизней...Меня передернуло от вставшей перед глазами картины, которая меня преследовала с того самого дня, когда погибла вся семья девочки.

Мы вошли в здание больницы и привратник показал нам двухэтажный флигель в котором и располагалась отделение для душевнобольных.

-Вот, барышня, на первом этаже беспокойные, их приходится и к кроватям привязывать, когда в беспамятство приходят. Но у нас все по-человечески, мы мягкие кожаные ремни для этих целей используем. А в верхнем – тихие и задумчивые.

Доктор к которому нас направил словоохотливый привратник был весь такой кругленький, уютный, с пухлыми щечками и очень добрыми голубыми глазами. Встретил он нас радушно и сразу принялся рассказывать о своих пациентах.

-А вот в 12 нумере у нас музыкант, служил в Императорских театрах. Привык, что ему не было равных в Петербурге, но спустя несколько лет дирекция пригласила нового артиста. Вся столица признала его первенство. Зависть к сопернику росла, артист все время думал и говорил об этом. Както раз, он отправился в театр. Сел в зрительном зале, чтобы понаблюдать за реакцией публики на выступление соперника. Увидев его торжество, несчастный убежал из театра. И тогда помешательство обнаружилось во всей своей силе. Он бегал по улицам, рвал на себе одежду, кукарекал.

Я удивилась, а доктор, который представился как Григорий Иванович Дюппер, потер пухлые ручки и радостно продолжил.

-Да, возомнил себя петухом, вестником утренней зари. Но сейчас спокоен, много рисует, в шахматы играет весьма недурственно. А ваша барышня корзиночки из тростника любит плести и коробочки клеит с превеликим удовольствием. Хорошая девушка, только в разум не приходит. Вы ей кем приходитесь, барышня?

-Эта девушка - воспитанница княгини Ланевской, - со значением произнес Карл. - Ну, вы понимаете доктор, о чем я. А графиня Завадская, - указал на меня, - ей дальней родней приходится.

Я ни черта не понимала. Мы договорились, что представим девушку моей дальней родственницей откуда-нибудь с Берега Слоновой Кости, где мой дядюшка по маминой линии служил торговым агентом Российской империи. Оттого и наряд на ней был странный. А Карл вдруг изменил всю легенду. Но сработало. Доктор понимающе закивал, подмигнул маленькому человеку и повел нас в женское отделение. Комната была на одного пациента, деревянная кровать прибитая к полу, маленькое, зарешеченное окошко, стол типа сундука и табличка с именем на стене. И еще небольшой выступ изразцовой печи.

Девушка сидела на кровати и при нашем появлении никакой реакции от неё не последовало. Она продолжала что-то плести, тихонько раскачиваясь.

-Снежана, - ласково обратился к ней доктор, - а смотри кто к тебе пришел. Это твоя кузина, графиня Завадская. По-

смотри на неё, признаешь?

Девушка послушно подняла голову и уставилась на меня вполне себе разумными, небесной голубизны, глазами. Правда, тут же опустила голову.

-Здравствуй, Снежана, - заговорила я, - я оттуда же, откуда и ты. Понимаешь? Я такая же...

-Акулина Савельевна, Снежана не говорит. Вот с тех самых пор, когда её в полицию забрали и замолчала. Хотя телесных препятствий к тому нет. Она кричала, что ее отец..., - доктор задумался, припоминая, - олигарх, прости Господи, не знаю что сие означает, но видимо что-то страшное! Что её похитили, что это все...конкуренты, и её папа положит всех кверху, простите барышня, задом. Её пытались допрашивать, но она ругалась страшно, так у нас даже ямщики не выражаются.

Я заметила, что матом здесь не ругались, страшными ругательствами были: дурак, скотина, козлище, пентюх. Но больше всего меня удивила "стерва", это в моем времени так называют женщин с вредным характером, а здесь ругательство могло относиться и к мужчине. Оно означало буквально: «падаль», «дохлятина» и указывало, что данный человек плох и никчемен.

-Доктор, а как её лечат? - ничего из психиатрии я не помнила, совсем.

-Ваннами, барышня, посильным трудом, беседами, по лету - гуляем много, у нас и сад для этого имеется, - добрый

доктор с печалью вздохнул. - Как можно понять темную сторону человеческого разума?

-Это сложно и до сих пор пониманию не поддается..., - согласилась я, имея ввиду свое время. - Скажите, дорогой Григорий Иванович, а можем ли мы её забрать?

-А почему же не можете? Оговорите с главным надзирателем и пожалуйте, забирайте.

-И последняя просьба, разрешите я поговорю с ней наедине.

Григорий Иванович кивнул и они с Карлом вышли из комнаты. Я села на кровать рядом со Снежаной. Девушке на вид было лет семнадцать, не больше. Красивые, немного вьющиеся длинные волосы, светло-русого цвета, глаза небесной голубизны, нежный, мягкий овал лица, тонкая шея - просто идеал красоты начала девятнадцатого века.

-Снежана, ты не сошла с ума, тебя никто не похищал, мы с тобой провалились во времени, реально попали в 1812 год. Только я еще и в другое тело. И мы, понимаешь ли не одни. Есть еще несколько человек...Я тебе это сейчас докажу. "Игра престолов" закончилась тем, что Джон Сноу убил Дейнерис...

-Ты серьезно? - еле слышно произнесла девушка.

-Серьезней некуда, ты из какого года? - выдохнула я.

Она схватила меня за руку и начала говорить, торопясь, глотая слова, как будто боялась, что я сейчас исчезну.

-Я в кафе работала, на Садовой, знаешь в Питере такое

рок-кафе «Стокер»? - я отрицательно помотала головой. - Неважно. Так там пожар начался, я из-за стойки метнулась на улицу сразу, даже куртку не взяла, испугалась очень, а там...Черт...кареты, лошади, женщины в платьях, ни кафе, ни домов... Я как заору, думала розыгрыш, потом подумала, что гад Пашка- официант подсыпали что-то в чай, и у меня глюки. Он за мной ухлестывал, да только я его отшила...Это случилось в декабре 2014 года.

Снежана заплакала, я гладила её по голове и представляла, как страшно было девчонке, тут и правда умом тронешься.

-А потом меня какие-то дядьки скрутили, притащили в тюрьму. Вот тут я по-настоящему испугалась. Соврала, что типа отец - олигарх и всех их в асфальт закатает. Не помню, что я там еще несла. На самом-то деле никакого отца у меня и нет вовсе. Я из детдома. Мне девятнадцать лет и я в общаге живу...жила и в кафе это устроилась барменом, это мне подруга помогла, она там управляющей работает. Эти дядьки с усами что-то спрашивали, грозили в каземат посадить, а я решила - лучше молчать буду, может оно как-то само пройдет...

-Я заберу тебя отсюда, - сказала я. - Но тебе придется еще немного подождать. Я решу этот вопрос, не волнуйся.

Дверь открылась и добрейший Григорий Иванович сказал, что нам пора, у больных скоро обед.

Глава 11

К балу я готовилась основательно, с помощью Карла составила бальную карту. На двадцать пятом тайном знаке махания веером я решила этот дамский предмет не брать.

-Нельзя, - с иезуитской улыбкой сказал Карл, - это как прийти без украшения на шее.

-Ох, мама дорогая, - отозвалась я, - клянусь, это последний бал на который я иду. Потом заберу своих подопечных и в деревню. Обустраиваться. Знаешь, Карл, у меня грандиозные планы.

Я уже ознакомилась в производством тканей на мануфактурах, побыла на сахарном заводе купцов Вестовых в Выборгской стороне. Посмотрела и на кирпичный завод и на черепичный. Карлу категорически не нравились мои прогулки. Для этих целей я переодевалась в мужскую одежду, представлялась младшим сыном купца-промышленника и осматривала производство.

-Допрыгаешься ты, барышня. А ну как раскроет кто твой маскарад? Позору будет, - качал головой маленький человек, но помогал мне во всем.

И вот настал день бала. Я поражалась физической форме дам. Вроде и спортом не занимаются и интересную бледность имеют, а танцуют по нескольку часов в подряд и ничего, улыбаются себе довольные вниманием кавалеров.

Князь Голицын был маленького роста, с ирокезом на голове. Не смейтесь, я серьезно. Волосы князя были зачесаны с двух сторон в кокон посередине, а по щекам шли еще и широченные бакенбарды, щечки были нарумянены, да и губки, мне показалось, слегка подкрашены. Хозяин встречал гостей на лестнице, как это и полагалось по традициям. Все на этом балу было расписано по минутам. Когда все съехались объявили полонез. Княгиня Ланевская об руку с Иваном Ивановичем, Анастасия с бароном Кондауровым, Татьяна и я расположились на стульях рядом. Следом присоединился и капитан-лейтенант Корсаков.

Карл, мой незаменимый помощник, пошел к слугам. А я все думала, как же поговорить с Голицыным. Во время вальса Корсаков что-то там говорил о прекрасном цветке, нежной фиалке и прочей романтической флоре.

-Послушайте, дорогой Алексей Александрович, а вы с хозяином дома случайно лично не знакомы?- выдала я. У Корсакова пропал дар речи. Ох, мама дорогая, я вспомнила, что мне Карл про Голицина-то говорил. - Я не в том смысле, я в смысле меня представить ему не можете? - продолжила я, чем привела капитана в полуобморочное состояние.

-Акулина Савельевна, простите, но не могу содействовать, - выдавил он.

-А кто может? - не отставала я.

-Так тетушка ваша, княгиня Ланевская. Покойный князь человек был государственный, и по долгу службы с обер-

прокурором сносился непременно. Уж точно она с ним знакома лично.

М-да. Теперь "тетушку" надо напрячь. Когда вальс закончился, а длился он, между прочим, два часа, я обратилась к княгине. Она не танцевала других танцев кроме полонеза, траур не позволял, они с Иваном Ивановичем беседовали.

-Наталья Николаевна, а вы хозяина дома хорошо знаете? - вклинилась я, когда у них наступила пауза в разговоре.

-Конечно, - ответила княгиня. - А что за интесс у тебя Николь, к князю?

-Хочу испросить позволения у Александра Николаевича открыть школу в своем имении, - ответила я. Я понятия не имела, нужно ли такое разрешение, но школу я открыть действительно планировала и лучшего предлога не придумала.

-Ох, эти твои вольнодумные идеи, - вздохнула Наталья Николаевна, - не доведут они тебя до добра. Надобно жениха искать. Вот тот же Корсаков, чем плох?

-Он из Римских-Корсаковых? - влез граф Мещерский. - Или из Дондуковых-Корсаковых?

-Из Дондуковых, почтенный род, да и собой хорош, - продолжила княгиня, потом хитро улыбнулась, - он же и на мазурку у тебя записан.

-Записан, - кивнула я, с мазуркой-то что не так? Чего княгиня с графом перемигиваются и усмехаются? - Так представите меня его высокопревосходительству?

-Да разве тебе откажешь, милая моя Николь? - с грустью и

долей сарказма проговорила княгиня. - Пойдем, вон он один остался.

Ну, вот напрасно она так. Я у нее особо ничего и не просила. Сказала пару раз, что нельзя Настю против её воли за придурковатого Кондаурова выдавать. Еще пару раз замечания сделала, что прислуга не виновата, когда у барыни ложка падает, или она не помнит, что с вечера приказывала.

-Дорогой Александр Николаевич, - с милейшей улыбкой обратилась к Голицину Ланевская, - позвольте представить вам племянницу, графиню Завадскую Акулину Савельевну. Она только первый сезон начала выходить в свет, да и в Петербурге впервые. Я взяла на себя смелость вписать её в приглашение, столь любезно присланное нам. Я благодарна вам, князь, за то, что не забываете бедную вдову.

-Полноте, уважаемая Наталья Николаевна, я уважал Петра Алексеевича, и к вам питаю искреннее почтение. Всегда рад видеть вас в своем доме...

У меня уже язык чесался прервать эту болтовню, но стояла, улыбалась. Наконец, Голицын снизошел и до меня.

-Как вы находите Петербург?

-Мне очень здесь нравится, архитектура впечатляет, вот ваш дворец, например, - я посмотрела на князя, ох и любит же лесть, видимо. - Главный фасад дома решен в строгих классических формах. Это так соответствует характеру владельца, - ага, появилась самодовольная улыбка. - А как рационально устроено внутреннее пространство, с большим вку-

сом подобрано все - мебель, люстры, гобелены. И вот знаете, ваше превосходительство, во всем чувствуется рука просвещенного человека. Неудивительно, что именно вы возглавляете Департамент народного просвещения.

-Для столь юной девицы вы чрезвычайно умны, - заинтересованно сказал Голицын.

-Мое любимое занятие - это чтение. Особенно люблю всякие мистические истории. Таинственные сны, предсказания, все это так волнует, не правда ли князь?

-Соглашусь с вами, сударыня. Я сам подвержен мистицизму. Вот взять Ораниенбаум, тот что князь Меншиков построил, его фантазии были настолько широки, что дворцово-парковый комплекс принял идеальный вид. Правда, для многих людей остается загадкой вопрос о том, как Меншиков смог построить столь красивую усадьбу в кратчайшие сроки. Ну, да я не о том. Посетители дворцового парка видят призраки умерших людей. "Придворные" призраки продолжают мирно гулять и общаться, как и при жизни, а затем пропадают.

-Страшно, - повела я плечами. - А я слышала, что и с вами был мистический случай, когда некий майор к вам явился и сон свой рассказал, о медном всаднике.

-Было такое, - милостиво кивнул Голицын. - Убедительно он все изложил, а уж до государя донес. И ведь все так и случилось, как тот майор сказал.

-А что же с ним стало? Интересно было бы посмотреть на

столь необычного человека.

-А вот этого, увы, сделать не представится возможным. Умер майор, я ведь хотел его на службу взять, а он возьми и преставься. Вот такое продолжение мистическое, не находите, милая барышня?

Да уж, нахожу. Вот и думай теперь - то ли этот майор был пятым попаданцам, то ли и правда тому человеку вещие сны были.

Объявили мазурку и мой кавалер, извинившись перед хозяином дома, увел меня танцевать.

-Акулина Савельевна я вами очарован. Вы согласились на мазурку и дали бедному сердцу надежду на взаимность.

-Алексей Александрович, возникло очередное недоразумение. Никаких надежд я вам не давала. Просто согласилась потанцевать.

Да какое там. С тем же успехом можно было столбам, подпиравшим потолок объяснять, капитан-лейтенант продолжал говорить о своих горячих чувствах, читал какие-то вирши. Честно говоря, не прислушивалась. Я думала о том, что в Петербурге мне больше делать нечего. Заберу Снежану из Обуховской больницы и поедем мы имение мое осваивать...

-Так я напишу вам, милая Николь...

Домой вернулись только под утро. Марфуша помогла мне снять оковы и приготовила тазик для ног с освежающим отваром из березовых почек, можжевельника, брусники, липы, алтея и хвоща. Конечно, мне не хватало моих кремов, шам-

пуней и гелей, но должна признать - натуральные средства ухода за волосами и кожей были совсем не дурны.

Глава 12

-Рассказывайте, барышня, что же там на балу-то было?

-Что тебе рассказать, Марфуша? Татьяна Мещерская блистала, на каждый танец к ней очередь стояла из кавалеров. Анастасия грустила, её жених засматривался на других девиц, а может это его косоглазие играло злую шутку.

-А вы что же?

-Танцевала с Корсаковым вальс и мазурку, еще с кем-то котильон и кадриль. Вот ужин мне понравился. Там были очень вкусные канапе, тарталетки с икрой, консоме...

-Да ну вас, барышня, - обиделась Марфуша. - Никакого интересу вас слушать. Пойду, помогу Дуньке Анастасию Петровну ко сну подготовить. Вот уж кто может интересно представить. Можно?

-Иди, Марфа.

Княжна и, правда, любила поговорить. Да что там, Настя болтала без умолку. Но, должна признать, она не была пустышкой, много читала, интересовалась науками, и с ней интересно было беседовать.

Я улеглась в кровать и принялась анализировать, и составлять план на ближайшее время. Вестей от воевавших в Европе Алексея, Василия и Жан-Поля не было. Карл говорил, что я слишком скоро жду писем.

-Да ты представь, где они сейчас, вестовые галопом ска-

чут, лошадей меняют, да и то по две недели вести идут, а ты письмо хочешь получить спустя месяц.

Это было трудно. Привыкнуть к тому, что от Петербурга до Москвы добираться надо минимум неделю. Что почту приходилось ждать месяцами. Я посоветовалась со Степаном и решила, что те крестьяне, которые захотят обосноваться в моем имении должны уже выдвигаться в его сторону. Вольные грамоты тридцати мужчинам, двадцати двум женщинам, пятнадцати девицам и девчонкам и двадцати юношам и мальчишкам я отправила в Полесье еще из Вильно. Деньги же на переезд, покупку дополнительных лошадей и телег я еще до отъезда оставила Андрею, которому доверяла безоговорочно.

-А то как же, Акулина Савельевна, - говорил конюх, - путь не близкий. Из калужского имения до Полесья месяц добирались. Это же сказать только - полторы тыщи верст. Да пока еще гонец с приказом до Поселья доберется. Вот и поспеют к самой пашне.

Так и решила. Написала письмо Андрею, и отправила со слугой, которого княгиня отправляла в Полесье. Наталья Николаевна была крайне недовольна моим решением об отъезде.

-Не понимаю тебя, Николь, самый разгар сезона, а ты уезжаешь, - поправляя чепец высказывала она мне. - Чем тебе не угодили?

-Ну, что вы, Наталья Николаевна, ваш дом прекрасен,

прием вы оказали мне радушный, но очень хочется вступить во владение. Ощутить себя хозяйкой.

-Виданное ли дело, - фыркнула княгиня, - девица будет имением управлять, одна, без мужа. Другое дело вдова, - она вздохнула, - тут уж обществу понятно, а в твоем случае, Акулина, это против приличий. Надобно мужа сначала сыскать, чтобы все по традициям.

-Кто-то же должен устанавливать новые традиции, - спокойно отпив глоток кофе, ответила я. - У меня все немного не так, так у всех, согласитесь, княгиня.

-С этим не поспоришь, - с сарказмом отозвалась барыня. - Я так понимаю, что Корсакову ты отказала?

-Ох, я не успела ему еще написать. Сейчас отвечу. Он мне такой мадригал прислал, обхохочешься, то есть насмешил.

-Прочти, Николь, - попросила Настя, улыбаясь при этом печально, - очень интересно, что пишут влюбленные мужчины.

Я попросила лакея принести письмо с моего туалетного столика и когда он протянул мне лист, развернула и прочитала:

Изнемогает жизнь в груди моей остылой;

Конец борению; увы, всему конец!

Киприда и Эрот, мучители сердец!

Услышьте голос мой последний и унылый.

Я вяну и еще мучения терплю:

Полмертвый, но сгораю.

Я вяну, но еще так пламенно люблю

И без надежды умираю!

Так, жертву обхватив кругом,

На алтаре огонь бледнеет, умирает

И, вспыхнув ярче пред концом,

На пепле погасает.

-И что же тут ты нашла смешного? - возмутилась княгиня. - Мужчина открывает тебе свое сердце, а ей смешно.

Я посмотрела на Настю, та сложив руки лодочкой и прижав их к груди, буквально - внимала. М-да, видимо романтика - это не мое.

Сборы наши были быстрыми. Я испросила разрешения у главного надзирателя "желтого дома" и забрала Снежану. Марфа настороженно отнеслась к девушке, но потом смягчилась и начала учить премудростям ухода за барышней.

Степанида охая и причитая, что угроблю я её, старую, своими переездами собирала продукты в дорогу, по-прежнему не доверяя придорожным трактирам. Агнешка молчала, и очень редко поднимала на меня взгляд. Но вот что я заметила, она подружилась с мальчиком, которого Степан подобрал в Вильно и тот так и остался с нами. Как его звали мы не знали, поэтому Степан дал ему имя Василий, в честь нашего всеми любимого Васи Дизеля. Мальчишка слышал, кивал, но как и Агнешка не говорил. Но между собой эти дети как-то общались, как-то понимали друг друга.

Наталья Николаевна передала мне документы на имение Липки и, как оказалось, там было двадцать крестьянских душ, деревня Липовка, и управляющий был - Генрих Осипович Гафт. От этих совпадений меня здесь кондрашка когда-нибудь хватит. Вечер перед отъездом был немного грустным. Настя не стесняясь плакала и говорила.

-Николь, ты так изменилась. Я не нахожу тебя прежней - доброй, молчаливой, покорной, какой я любила тебя. Но и сейчас я люблю тебя не меньше, такой отчаянной, смелой. Я восхищаюсь тобой. Мы по окончанию сезона отправимся в подмосковное Рожково. Оно недалеко от твоих Липок, непременно приезжай к нам. Обещай мне!

И я обещала. А еще было невыносимо опять прощаться с Маркушей. Он был как тонкая ниточка, связывающая меня с прошлым...или с будущим? Когда начинала думать о всей этих порталах и перемещениях мозг закипал и отказывался

работать. Иррациональное в моей насквозь логичной башке не укладывалось.

-Акулина, а ты до своему дому сильно скучаешь? - подлил маслица в огонь Карл.

-Карл, я стараюсь жить здесь и сейчас. Начну рефлексировать - сойду с ума. И вот знаешь, что интересно. Василий не чувствует себя здесь чужим. Он мне сам заявил, что не хотел бы назад. Антонина Мухина, актриса, тоже прекрасно вписалась в ваш девятнадцатый век. Со Снежаной я пока не беседовала, но думаю, что и она не сильно сожалеет о своей прошлой жизни. Ну а я? Знаешь, если бы настоящая Акулина захотела вернуться, я без колебаний поменялась бы с ней местами. Но раз уж так случилось, что я здесь - рвать на себе волосы, рыдать и предаваться страданиям не буду. Не умею. Буду жить. Долго и очень антиресно.

В дороге я делала чертежи, писала списки необходимого оборудования, очень надеялась на кузнеца Ивана. Сахар в России делался из привозного сахарного тростника и был неимоверно дорог. Я же планировала запустить производство из сахарной свеклы. Соковыжималки, выпариватели закажем, а вот свеклорезки и транспортеры можем и сами сделать.

На постоялом дворе я забрала Снежану с собой в комнату и мы, наконец, смогли о многом поговорить.

-А как мне вас называть? -спросила Снежана.

-Называй как все - Акулина Савельевна, так и тебе проще

будет, а то в этих сиятельствах и превосходительствах запутаешься. О твоей судьбе мы подумаем. Сначала азы обращения, французский, танцы, манеры. А потом посмотрим.

-Да я французский ни за что не смогу, - засомневалась девушка. - А танцы? Зачем это?

-О, моя дорогая, - вздохнула я, - танцы для благородных девиц - это одно из главных умений.

-Вы хотите меня в институт благородных девиц отдать, что ли? -захихикала девушка.

-Ну, туда ты опоздала, дорогая. Туда девочек с восьми лет берут и девять лет учат. Это мне в Петербурге рассказали. Ладно, главное тебя легализовать как-то. И желательно в дворянском звании.

Снежана вдруг заплакала.

-Я назад хочу, не смогу я здесь. Пусть у меня там ничего не было, но там все понятно - работа, тусовка, друзья, а что здесь?

-Так, ты должна усвоить одну простую штуку - возвращение от твоего желания не зависит. Как работают эти провалы-порталы я понятия не имею и что из этого следует?

-Что?

-Что ты должна адаптироваться для жизни в этом времени. Вопросы?

Снежана свернулась клубочком и затихла. М-да, с Васей было намного проще.

Глава 13

На седьмой день добрались до первопрестольной. В Москве решили задержаться. Мне необходимо было сделать заказы. Помимо оборудования для будущих заводов, я собиралась устроиться в поместье с комфортом. Построить котельную с разводкой отопления и подачей холодной и горячей воды в ванную и кухню. Планировала сделать и канализацию.

-Это что ты такое опять рисуешь? - подсел ко мне Карл, когда мы поужинали и ожидали, пока подготовят отведенные нам комнаты. Остановиться решили в "стасовской" гостинице у Покровских ворот, принадлежащей купчихе Гусевой. Предприимчивая купчиха, скажу я вам. Скупила весь квартал между Чистопрудным бульваром и Покровкой, как нам любезно рассказал официант. А здание я узнала, оно хоть и переделывалось неоднократно, но все равно вполне узнаваемо.

-Это Карл автономная канализация переливного типа. Представляет собой систему последовательно соединенных накопительных резервуаров. Один из них полностью герметичный и выполняет функцию приемника. В нем происходит отстаивание и оседание на дно твердых фракций. Другой – оснащен фильтром в нижней части, через который вода из стоковых масс, очищаясь, просачивается в нижние слои

грунта...

-А зачем такое нужно, барышня? - с интересом разглядывая мои наброски присоединился Степан.

-В доме установим унитазы и сливную систему, - я подробно объяснила схему устройства современного туалета, чем вызвала бесконечные крестные знамения у Степаниды и Марфы.

А вторая причина нашей остановки в Москве - это встреча с Платоном Яковлевичем, служившем в Лефортовском госпитале. Здание госпиталя не пострадало от пожара, осталось в целости и сохранности. У меня было огромное желание забрать доктора с собой. Потому как в планах было строительство школы и больницы.

А третьей причиной были ударившие сильные морозы, которые так уютно было пережидать в номере у камина. Во Липок было еще триста верст, значит, как минимум, еще четыре дня пути. Я решила послать в имение письмо, в котором написала управляющему о скором приезде. Платон Яковлевич жил в квартире при госпитале и был так рад нашей встрече, что даже заплакал.

-Как же я рад за вас Акулина Савельевна, - пожимая мне руку, говорил доктор. - И за Алексея Петровича, и за всех наших. Ваши награды по вашим деяниям достойны есть. А ваши планы в отношении устройства поместья в моей голове не помещаются. Это, простите, сильное вольнодумство - дать вольные всем крепостным, нанимать их на работу, платить

деньги, - от перечисления моих планов Платону Яковлевичу стало жарко в весьма прохладной комнате. - А уж про школу и больницу я и высказать не могу.

-Так я могу на вас рассчитывать? - по своей извечной привычке взяла быка за рога.

-Да как же я могу отказать? Только вот у меня тоже предложение есть, - хитро прищурился Платон Яковлевич.

-Слушаю.

-Среди раненых французов есть мастеровые, есть и образованные, может возьмете кого?

Я уже обратила внимание на объявления в газете "продам мусью за полтину".

-Возьмем, Платон Яковлевич, особенно кто к ремеслу способен.

-Вот Луи, например, башмачник, а еще Марсель - он каменщик, - увлекся доктор. - А еще наши солдатики есть, они уже вроде как не крепостные, но податься-то им некуда.

И госпиталя я вернулась в сопровождении доктора, четырех французов и пяти солдат. В гостинице первого класса поселили только дорогого Платона Яковлевича, остальные отправились на постоялый двор.

-Ну, вот Снежана, и учитель французского для тебя нашелся. А там у учителя танцев найдем.

Девушка посмотрела на меня равнодушно и никак не отозвалась. Ладно, не будем торопить события. Может у нее какие-нибудь таланты откроются, может ей станет интересно

здесь жить. В моей голове было столько мыслей, планов, что унынию там места не оставалось. На сердце была тревога за дорогих мне людей, да еще грусть от разлуки с Жан-Полем. Но я твердо для себя решила - все вернутся живыми, а раны мы вылечим, ежели что.

Через неделю двинулись в путь целым обозом. И на пятый день въехали в Липовку. Хотелось плакать. Знаете, вот так зарыдать в голос, с причитаниями "ох, ты горе, горюшко", "ой, ты, нищета-нищенская". Как они тут жили? Домишки еле торчат из земли, солома на крышах черная. Деревня в Полесье выглядела совсем по-другому. Там были добротные дома под дранкой, а некоторые так и под черепицей. Проехали деревню и по расчищенной к нашему приезду дороге, по бокам которой стояли деревья, судя по названию поместья - липы, подъехали к барскому дому. Дом был. Пожалуй, больше ничего говорить не буду.

Управляющий и с ним еще два человека встречали нас на крыльце.

-Здравствуйте, барыня! - поклонился Генрих Осипович и разочаровано добавил. - А что же барин не пожаловал?

-Здравствуйте, здравствуйте, - подымаясь по ступеням и подав руку мужчине ответила я. - Барина-то пока нет. В смысле не замужем я. Так что руководить тут я буду сама.

Два мужика, стоящих за управляющим открыли рты, но Гафт молодцом, удержался от комментария.

-Генрих Осипович, мы очень устали с дороги. Первое -

надо разместить людей, второе - накормить, ну а уж после мы с вами поговорим и все обсудим.

-Проведем совещанию, - веско добавил Степан.

И забегали все, в доме было несколько девушек, которые бестолково метались, пока Марфа не привела их в чувство.

-А ну стоять всем. Слушать сюда! Ты и ты, - указала на мужиков, - разгружать багаж с солдатами, - повернулась к девушкам, - вы двое - продукты на кухню, и кухарку ко мне! Ты - проводи барышню, Акулину Савельевну в её комнаты и мигом ко мне назад. Снежана, ступай с хозяйкой, поможешь устроиться. Вопросы?

Твою ж дивизию! Это что - я так раздаю указания? М-да, Марфуша-то неплохая ученица, жалко отпускать будет.

После того, как я осмотрела дом, стало понятно - работы будет много. А после того, как все устроились, и я убедилась, что все накормлены, попросила в столовую управляющего.

-Вот отчетные книги за последние годы, - начал управляющий, - раньше Липки принадлежали помещику Сметанкину, но он окончательно разорился и продал его вашей матушке. Вот с тех пор я как мог поддерживал хозяйство. Доходов с барщины едва хватало на уплату налогов, поддержку дома.

-Понятно, я видела деревню. Значит так, Генрих Осипович, книги ваши отложим пока. Первое, что надо сделать - построить дома для крестьян. И для местных, и для тех, которые к нам едут из Полесья. Дома должны быть добротные, под черепицей, скотный двор закрытый, я строителям черте-

жи дам, а вы места определите. Теперь расскажите мне, что вы тут выращиваете.

-Лесу много на дома надобно будет, и печник у нас старый совсем, но можно будет из Воронцово пригласить, с управляющим я в дружбе, договорюсь.

-А вы мне нравитесь, Генрих Осипович, мы сработаемся, - улыбнулась я. Управляющий не паниковал, спокойно воспринимал предстоящие перемены, сразу высказал деловой подход. И меня, как хозяйку, принял тоже сразу и без тайных ухмылок. Отлично!

-На десятине сеем 12 четвериков ржи, озимой пшеницы от 10 до 12 четвериков, овса 3 четверти, ячменя 2, пшеницы яровой по 10 четвериков, гречихи по 9, конопли и гороху 14 четвериков.

Понятно, что ни черта не понятно. С сельским хозяйством я была знакома только по студенческим поездкам в колхоз на сбор яблок и помидоров.

-Льняное семя для посева в прошлом годе в продаже стоило 1 рубль 30 копеек за четверик, а фунт масла мы продавали по 13 копеек.

-А сколько у нас дворов, Генрих Осипович?

-Дворов - общим числом тридцать, да пустует двадцать два.

С управляющим мы просидели почти всю ночь. И этой ночью я была очень довольна.

Глава 14

Работа в поместье закипела, я познакомилась с моими крепостными и вольные им пока давать не торопилась. С историей у меня было, конечно, не очень, но кое-что помнила. Помнила, как многие получив свободу тут же разорялись, бросив работу и продав-прогуляв всё, что получили просили милостыню на паперти. С теми людьми, с которыми провела полгода в лесу я просто не могла поступить иначе, а здесь... присмотрюсь пока.

Марфа управляла сенными девушками, весь дом мылся, чистился. Я пыталась её остановить, сказав, что скоро все будет переделываться и грязи будет еще больше, да куда там. Марфуша вошла в роль и остановить её не могла даже я.

Степанида занялась кухней, Агнешка была при ней неотлучно. Я попросила Платона Яковлевича осмотреть её и мальчика. Доктор вынес вердикт - физически здоровы.

-Оставьте их, Акулина Савельевна, должно пройти время, спокойная жизнь, вдосталь еды, занятия по душе принесут плоды, попомните моё слово.

Васю Степан приучал к лошадям, Агнешку Степанида учила готовить. А я поручила одному из французов начать учить их и Снежану французскому языку, манерам, правилам поведения за столом.

-Позвольте, мадемуазель графиня, как же учить, если они

не говорят? -удивился Луи.

-Заговорят небось, - ответил за меня Карл, - ты учи, они чай не глухие, не слепые и разумом не обижены.

Француз был в годах по местным меркам - тридцать пять лет, до войны, оказывается, был гувернером в богатом доме, знал и арифметику, и географию. А воевать пошел, чтобы денег заработать, и еще им всем обещали поместья в России. Сама я учить никого не решалась. Плохо разбиралась в "ятях", вот попробуйте понять, что сие означать может: *«бѣлый, блѣдный, бѣдный бѣсъ / Убѣжалъ голодный въ лѣсъ»*, вот и я о том же - четыре правила написания "ять", а ведь еще "фита" (не путать с сыром), и "ижица". Куда уж мне учить. Нескладно как-то получалось, французский и танцы - пожалуйте, владейте, а русский - будьте любезны, изучайте сами. Вспомнились борцы за чистоту русского языка, вот бы заставить их почитать местные журналы. С уверенностью могу сказать - это очень сложно! А представьте - письмо написать так, чтобы тебя здесь поняли. Но с этим я лихо справлялась. Вызывала управляющего и диктовала. А в Петербурге попросила Анастасию ответить назойливому капитан-командору Корсакову. Только Василию я писала сама, да Жан-Полю по-французски. Потом может займусь с детьми чем-нибудь безобидным - физикой, например.

Со Снежаной были проблемы. Иногда я вспоминала берегиню Полину и ее слова, что тому, кто в скорбном доме не поможешь. Девушка дичилась всех, делать ничего не хотела,

сидела целыми днями у окна, или возле камина и плела макраме. Удивляя этим искусством других женщин.

-Генрих Осипович, - обратилась я к управляющему, когда он закончил отчет за день, - завтра соберите крестьян. Я хочу с ними поговорить. Обозначить правила нашего дальнейшего совместного проживания и работы.

Жалко, что Васи Дизеля рядом нет для лучшего объяснения, например, отношения к женщинам и детям, а также поддержания чистоты и порядка. Но сильно помог отставной солдат Евсей, он лишился уха, отчего плохо слышал и сам говорил очень громко, и ноги, вместо которой пристегивал деревяшку. Вид его искореженного лица вызывал желание у верующих людей перекреститься. Я же относилась к нему без жалости, но с пониманием, чем вызвала сразу и навсегда его преданность и готовность "душу отдать".

Так вот после оглашения правил, которых было не так и много - жен не бить, детей не пороть, еженедельно в баню ходить, в доме чистоту держать. Старосте составить график уборки улицы, мусор на улицу не выбрасывать, а утилизировать.

-Барыня, а вот последнее не поняли, чаво этно такое - мусор, и чаво с ним делать? - выдвинулся вперед мужичок, подозрительно похожий на Федота, заполошного мужичка, сующего нос во все дырки и доставившего мне столько проблем с самого моего появления в 1812 году.

Черт, они не знают, что такое мусор? Опять незадача (и

опять можете вставить любое подходящее слово из непечатных).

-Хлам всякий, черепки, посуда битая..., - уточнила я.

-Сволочь, что ли?

-Какая сволочь? Кто сволочь? - нахмурилась я. И вот тут вступил Евсей.

-Ах ты ж свиная рожа, пошто к барышне пристаешь? Сказано тебе не пакостить и все! Что ты на улицу бросаешь - собирать и в специальную яму выносить!

-А-а-а..., - протянул мужичок, - а вот к примеру у меня энтого мусору нету, тогда чаво?

-Тогда в морду получишь! - пояснил вместо меня Евсей и для острастки отстегнул деревянную ногу и замахнулся на мужика.

Поговорили, в общем. Но работа ладились. Крестьяне радовались новым домам, но с опаской относились к новшествам в виде распашных окон. Окна в избах не открывались. А потому что, опасно для человека. Потому, если птица влетит в окно — к покойнику, ночной стук в окно — возвращение в дом покойника, недавно отвезенного на кладбище. Вообще, окно - место, где осуществляется связь с миром мертвых. Суеверия я отменила, в домах устанавливали окна с двойными рамами, форточками и ставнями. Вот так. А еще копались выгребные ямы и устанавливались туалеты. К проведению общей канализации я пока была не готова. Итак с установкой переливной канализации в доме возникли про-

блемы - бетонных колец-то здесь еще не было, пришлось выкладывать из кирпича, а это было очень трудоемко. Но выполнимо. Строилась и котельная.

В начале марта приехал обоз из Полесья. Ох, и встреча была! Приехали все, кто был в отряде. Местная дворня в открытыми ртами смотрела, как простые мужики и женщины обнимаются с барыней, как хлопают друг друга по плечам.

А потом пришли письма, все разом - от Алексея, Анастасии, Василия, от Жан-Поля и ...Корсакова.

Письмо Анастасии было на десяти листах с описанием прочитанных ею романов, салонных встреч, поездок в театр. "О, моя милая Николь, на сцене Большого появилась новая звезда. Петербург принял её восторженно, овации после её выступлений не стихают подолгу. А как она красива, Боже мой! Кабалье Монсераттова её имя, как величественно, согласись! Прибыла с загадочных островов и сама она - загадка. А мое положение ужасно. Мой жених совсем не люб мне. Да и я ему не внушаю нежных чувств. Корсаков интересовался тобой. По твоей просьбе я отписала ему, что ты удалилась от света в свое поместье и до конца военной кампании не появишься в обществе, но он испросил разрешения отписать тебе, и отказать я не смогла. Прости меня, моя дорогая, но я взялась передать тебе его письмо".

Письмо Алексея меня озадачило. "В Силезии, дорогая моя сестра, дорога большою частию шла сосновым лесом, удивляющим чистотою и сбережением дерев, что только ка-

жется в парках бы видеть можно было. А все части хозяйства доведены до совершенства. В Саксонии домы выстроены просто, но везде видны чистота и хозяйственность. Вот что хотел донести до тебя, милая Николь, в Пруссии человек свободен и собственность его неприкосновенна, следовательно, он имеет много забот, не помещик его, а он сам должен защищать свои права и сохранять, и улучшать свое имущество, ибо плодами трудов его никто посторонний воспользоваться не может. Напротив, в Богемии редкий поселянин имеет свою землю и во многом зависит от помещиков, следственно, ему не о чем думать, он весел, потому что он беспечен, а свободный силезский поселянин угрюм и задумчив, потому что законы, обеспечив личные права его и собственность, возложили на него в то же время и многоразличные обязанности пещися о своем достоянии. Вот и подумай, сестрица, а правильно ли ты свободу дала крестьянам, что от того вольного житья, будет ли им польза?". Кто его знает, дорогой братец, может в чем-то ты и прав. Да только наши помещика в огромном своем количестве - бесхозяйственные самодуры, нещадно эксплуатирующие своих крепостных, не заботящиеся об их здоровье, развитии, да не о чем не заботящиеся. Только о своих прихотях, да как блеснуть в свете.

Вася Дизель написал короткое письмо, с описанием сражений, ранений и европейских городов. И его письмо меня сильно насторожило и расстроило, очень.

Глава 15

"Вот уж не думал, мать, что по всей Европе прогуляюсь. И языки освою, уже и по-французски шпарю, и по-немецки шпрехаю. С французом твоим подружился. Нормальный пацан, конкретный. Только о тебе много говорит, при первом удобном случае талдычит - Николь, да Николь, достал уже. А так, что тебе еще сказать - воюем понемногу. А живут они в этой Европе неплохо так. И это вызывает зависть среди солдат и некоторых нижних чинов офицеров. Вот что я тебе скажу, Акула, не нравятся мне эти разговоры. Вот Сашка Михайловский-Данилевский, при Бородино вместе сражались, герой, а теперь про какие-то тайные общества талдычит, масоны, ложи, чушь собачья. А еще прибился тут один, Петька Каховский. Дурак дураком, пьет так, что опаскудился уже окончательно. А ведь ему всего шестнадцать лет. Хвастается, что в горящей Москве с французами пил и лавки грабил, мародер поганый. Моя б воля - отдал под трибунал, да не в моем полку состоит. Царь у него во всем виноват. Убить его хочет. Вот и думай, то ли пьяный бред, то ли придушить его к чертовой матери от беды подальше...."

Вася, Васенька, не знаешь ты истории, совсем не знаешь. Каховский этот в будущем декабристом станем, самым никчемным, на мой взгляд, Жаль, что его в Москве за мародерство не поймали и не повесили, гада. Ведь он, во время вос-

стания выстрелил - да еще и в спину генералу Милорадовичу, герою суворовских кампаний и войны 1812 года...Декабристы! Меня прямо подбросило, я вскочила и заметалась по кабинету, в котором сидела перед камином и читала письма. Вмешаться? Связаться с тем же Милорадовичем через барона Винцингероде?

Побегала. Успокоилась. До восстания еще много лет, подумаем. И вообще, как-то так все получается само собой - я специально и не вмешиваюсь никуда, так получается, что Фердинанда Федоровича дважды случайно спасла, Васю тоже, да и бандита того не специально на тот свет отправила... "А Снежана? - подсказала ехидна. - Вот зачем ты её вытащила из дурдома? Ты же видишь, странная она, от такой можно что угодно ждать."

Я долго держала в руках письмо от Бельмонтра. Кажется, оно уже горячим стало и обжигало мне пальцы. Решилась.

"Не было такого дня, чтобы я не помнил тебя, моя Николь. Ни жар схваток, ни дружеские пирушки не могут погасить огонь моей любви. Живу надеждой на встречу с тобой...А война сейчас другая, у нас достаточно фуража и еды. Скоро, наверное, будем в Париже...Что ты делаешь сейчас, моя отважная воительница. Часто вижусь с братом твоим Василием Ланевским. Несмотря на титул он прост в обращении, не чинится званиями и манера его общения удивляет и располагает к нему всех - и солдат, и офицеров, и местных жителей..."

-И особенно, наверное, жительниц, - улыбнулась я, представила Васю Дизеля танцующего на балу с изяществом полярного медведя. Он мне всегда напоминал этого страшного хищника. Такого огромного, с виду неповоротливого, но мгновенно развивающего скорость до 40 километров в час.

Письмо от Корсакова я так и не открыла. Положила в стол вместе с другими письмами, когда пришел Иван за уточнениями по изготовлению теплообменников для котельной. Батареи мы заказали на чугунно-литейном заводе Воротникова в Воронеже. Там долго не могли понять для чего такие нужны, но потом разобрались. Помог инженер Столь, я была приятна удивлена его умом и способностью воспринимать новые технологии. Он выразил желание поехать со мной в поместье и был изрядно удивлен моими нововведениями. А когда узнал, что у меня работают вольные люди и услышал озвученную цифру зарплаты, решил у нас остаться и семью перевез.

Фаянсовые унитазы и раковины я заказала на крупном фаянсовом заводе в Москве, который уцелел при пожаре и не закрылся, как множество других предприятий. Сволочной Наполеон за полгода принес очень ощутимый урон для экономики России.

Познакомилась я и с ближайшими соседями. Их имения не затронула война и они жили своей, устоявшейся жизнью. Весть о том, что Липками управляет теперь графиня Завадская, незамужняя девица приводило всех в недоумение и ко

мне относились насторожено. А уж когда узнали, что большая часть крестьян у меня вольные и я строю школу и больницу, ездить ко мне перестали. Я прослыла вольнодумной особой, опасной для общества.

Каждый вечер я после ужина я подолгу обсуждала с Карлом, Генрихом Осиповичем, Иваном, Степаном и еще несколькими мастеровыми из солдат и моих крестьян, что было сделано, какие возникают проблемы и как мы будем их решать. Пятерых молодых мужчин я отправила на обучение в Москву, на сахарный завод. С кирпичным производством разобрались сами.

А утром я садилась на Звездочку, которая прибыла с обозом и объезжала объекты. На полях уже началась посевная. Первый год мы сажали сахарную свеклу, которую здесь называли свекловицей, и крестьяне, конечно, волновались, но Генрих Осипович сказал, что сахар продают нынче по 100 рублей ассигнациями и за сданную свеклу все получат либо деньгами, либо сахаром. Энтузиазма в работе заметно прибавилось.

Задумывалась я и о электричестве. Но с электрикой у меня особой дружбы не было. Электрический ток - явление опасное и до конца не изученное.

Да и слишком уж выделятся не стоило, и так слухи самые нелепые обо мне ходили. Ну, конечно, первое - связалась с сатаной, второе - сама колдунья, третье - шпионка. На черта

шпионке сахарный завод строить осталось загадкой.

Отец Александр, приехавший со всеми, обещал наказать лично тех, кто еще что дурное про меня скажет.

-Поклоны у меня бить будете, пока не поумнеете, ежели что порочащее про Акулину Савельевну услышу! Получите у меня благословение прямо в лоб! - погрозил он крестьянам.

Церковь строилась на площадке рядом со школой и больницей в конце липовой аллеи. Старая церквушка развалилась и священика куда-то перевели из нищей Липовки.

Уставала за день, казалось - только коснусь подушки и усну, но не тут-то было. Мысли не давали покоя. А думала я о всех, кто попал вместе со мной в 1812 год. Со мной, или из-за меня? Они смогут вернутся назад? Это зависит от их желания? И жив ли пятый попаданец, или это всё-таки был майор Батурин?. Кто бы мне ответил...А еще думала о Васе, и о Жан-Поле. Как-то оно будет, когда они вернутся? А они вернутся, по-другому быть не может.

И что делать со Снежаной? Как помочь ей начать жить здесь. И документами надо заняться.

Время шло, наступило лето. Я настаивала, чтобы люди работали на строительстве не более восьми часов, но мужиков было не выгнать, пока солнце не заходило за горизонт они махали топорами, клали кирпичи, месили бетон. Были, конечно, и неприятности. Особенно от двух Федотов, да-да, второго егозливого мужичка тоже звали Федот. Ночью было

жарко и я спала с открытым окном.

-Барыня! Акулина Савельевна!

-Ваше сиятельство!

Вот точно говорят - два дебила это сила! Так хорошо спалось. Перед рассветом самый сладкий сон. И снились мне мои внуки. И я, ведущая их в цирк. Мальчишки очень цирк любят...

-Ах вы бесовы дети, - заорал на них Евсей. Он у нас теперь выполнял функции типа участкового милиционера. - Чего орете будто вам сам черт явился? Барышня спит еще.

-Так это, девку вашу там коляска сшибла! - выдал местный Федот.

-А в коляске-то барин был! Он её внутрь затащил и увез!

-Уехал, гад, в неизвестном направлении! - а это уже голос полесского Федота и выражение мое.

Меня подбросило с кровати, как током долбануло, кто? Высунулась в окно.

-Какую девку?

-Да Снежку вашу.

-Где?

-На дороге к городу, за деревней. Мы с Федотом на реку шли, сети проверить. Мы сети там на раков поставили...

-Короче! - гаркнула я. - Барина знаете? Что за коляска? Какие номера на ней были? - черт, заговорилась с перепугу, какие здесь номера.

-Чаво? - в два голоса спросили мужики.

-Опознавательные знаки были какие на коляске? Стойте на месте, я сейчас выйду, будем разбираться.

Глава 16

Я скинула ночную рубашку, надела любимые штаны и широкую батистовую блузу, сунула ноги в свои старые спортивные туфли и, сбежав по лестнице со второго этажа, вышла во двор, где переминались с ноги на ногу два Федота.

-По пунктам, четко и кратко!

Вперед выдвинулся полесский Федот.

-Так вот, идем мы, значится, к заводи, а девка эта - Снежка, чешет впереди. Да споро так шаги кладет, в сторону города направляется, в руках мешок странный, с бахрушками, - сумка-макраме, поняла я. - А тут по дороге коляска едет...

-Какое там - едет, - ехидно хмыкнул и толкнул Федота в бок местный Федот, - неслась как скаженная. А девка как начнет метаться по дороге. Лошадь на дыбы, девка упала, и тут...

-Стоп! - остановила я мужиков. - Коляска ехала с какой стороны?

-Так из города, - пожал плечами местный Федот. - Так об чем я? А-а..., барин лошадь остановил, из коляски выпрыгнул, девку на руки и туды её, а сам тоже сел и лошадь развернул. Вот такие дела, ваше сиятельство, - поклонился и замолчал.

-А вы просто смотрели и не заступились, не закричали, не остановили? - нахмурилась я.

-Дык...это, мы ж далеко были, - оправдывались мужики, но что-то мне в это не верилось.

-Коляска была открытая? Лошадь какой масти? Барин в чем был одет?

Стояли, пялили на меня глаза, мяли в руках картузы, и молчали.

-Лошадь была серая в яблоках, а коляска открытая, черного цвета, внутри красные сиденья, - я обернулась и застыла с открытым ртом.

Мальчик Василий, форейтор, а теперь помощник конюха тихо подошел и так же тихо говорил. Говорил!

-А барин был одет в белые панталоны, сапоги и пиджак такой длинный, а еще шляпа высокая и перчатки белые.

-Молодой? - уточнила я, что-то было не так, но я была слишком озабочена исчезновением Снежаны, чтобы сейчас заострять внимание на своих ощущениях.

-Нет, лет тридцать.

-Вася, а давно ты говорить можешь? - подошел Платон Яковлевич.

Двор заполнился людьми, Выбежала Марфа и две сенные девушки, От кухни спешила Степанида. Степан пришел с двумя оседланными лошадьми.

Вася пожал плечами, испуганно обвел всех взглядом исподлобья и выдал.

-Не знаю. Может лет с двух.

-Это потом, Платон Яковлевич. Степан, поехали! - я

взметнулась в седло.

-Вы их не догоните, - сказал Вася. - У него английская скаковая, а у нас, простите лошади ганноверские.

-Энто откуда ты так в лошадях разбираешься? - осмелел Федот.

-Дядя Степан научил, - ответил мальчик. - А еще я в библиотеке книгу о лошадях нашел...

Звездочка танцевала подо мной, а у меня в голове щелкали переключатели. Мальчишка говорит слишком чисто, "пиджак" - я еще не слышала ни разу здесь этого слова. Спрыгнула с лошади.

-Пожалуй, ты прав Василий, или ты не Василий? - мальчик промолчал. - Надо все обдумать. Степан, через полчаса позови ко мне управляющего, - задумалась, - нет, лучше через час. Кофе хочу выпить. Марфа, распорядись подать завтрак в мой кабинет мне и Карлу. Пригласи его, пожалуйста, - повернулась к Васе. - Ты ел? - мальчик помотал головой отрицательно. - Степанида, и Васе тоже пусть приготовят.

Я вернулась в дом, зашла в ванную, порадовалась моей сантехнике. Кстати, прислуга в доме быстро привыкла к удобствам и больше не пугалась, и не крестилась при сливе унитаза, или при открывании кранов с водой. Ох и муки были с этими кранами. Обычные краны были в ходу, а вот смесителей еще не было, и я так и не смогла их нигде заказать. Пришлось устанавливать два крана для холодной и горячей воды и соединять их трубками. Но это было все равно так

великолепно - открыть кран и умываться. О! Только тот, кто год умывался из кувшина, а до этого пользовался благами цивилизации сможет оценить степень моего блаженства.

Дом я устроила по-своему. На первом этаже была столовая, кабинет, большая зала, библиотека, комната управляющего, и несколько комнат для прислуги. Там же был туалет. На втором - просторный холл с выходом на балкон, диванами, столиками, большим камином, моя спальня, соединенная с ванной. Еще три гостевых комнаты, между которыми была еще одна ванная, потом комната Снежаны и комната Марфы. Платон Яковлевич, Карл, Степан с мальчиком, два лакея жили в левом крыле, а в правом была кухня и хозяйственные помещения. На заднем дворе котельная, конюшня, водонапорная башня. Перед домом был парк, который привели в порядок, проложили дорожки, разбили клумбы, вычистили пруд, возле которого натянули тент и я с удовольствием плавала там в панталонах и батистовой нижней кофточке.

Спустилась в кабинет, где девушки уже накрыли на стол и Карл сидел в кресле, возле этого стола. Вася стоял у двери.

Я отпустила девушек, плотно закрыла дверь и показала мальчишке на стул, сама села на другое кресло и налила себе и Карлу кофе, а Васе молока. Подвинула к нему тарелку с булочками, яйца, ветчину. Дождалась пока мальчик поест, сама наслаждалась каждым глотком прекрасно сваренного кофе.

-Так как тебя зовут?

-Роман, - с опаской посматривая на Карла ответил мальчишка.

-Ты можешь не опасаться Карла, он в курсе, кто я такая. Ты ведь догадался, да?

-Догадался, - кивнул Рома, - когда унитаз стали устанавливать сразу понял, что вы тоже не отсюда. А вы откуда?

-Я из 2020 года, Рома. А ты расскажи нам все, кто ты и откуда, как попал в Вильно. Не торопись, и не волнуйся. Ты среди друзей.

Карл крякнул, но ничего не сказал. Выдержка у маленького человека была железная.

-Я Роман Старостин, мы были в Тракайском замке, приехали в Прибалтику от школы на экскурсию. А сам я из Челябинска, учусь...учился в седьмом классе. Мамка у меня так хотела в Прибалтике побывать, мечтала, что вместе поедем, но не сумела, умерла мама от болезни. А папка, когда в школе объявили, что группа в Прибалтику набирается меня решил отправить, - Рома шмыгнул носом. - Отправил.

Мальчик сделал несколько глотков молока, чтобы подавить желание расплакаться.

-Ну, ходили мы по этому замку, экскурсовод что-то там рассказывала, а я дверцу одну заметил и зашел. А вышел и офонарел. Развалины вокруг и никого. А тут гром как долбанул и такая буря началась, жуть просто. Я спрятался в этих развалинах, чуть с ума не сошел. Думал, что катастрофа ка-

кая-то случилось и я на всей земле один остался.

-В каком году ты поехал в Прибалтику? - уточнила я.

-В 1985, на летних каникулах, в начале июня, - вздохнул Рома, - на мне рубашка была и джинсы, а на ногах кроссовки, папка у фарцовщиков купил, он мне все покупал, как мамки не стало...

Дверь в кабинет с шумом распахнулась, и в кабинет влетела светлая молния. Агнешка бросилась к мальчишке, обняла, прижалась к нему, а потом обернулась и молнии из светлых глаз полетели в мою сторону.

-Не трогайте его! Он ни в чем не виноват!

Одним из безусловных преимуществ русского языка является огромное количество синонимов большинства слов и выражений, позволяющих в мельчайших нюансах описать любое явление и состояние, не прибегая к нецензурной лексике, но почему-то на собственный язык просится - да так и раз так твою ж деревню поперек и вдоль!

Следом за девочкой с заполошным видом влетела Степанида.

-Ох, Пресвятая Богородица, всезаступница, спаси и сохрани! Заговорила! - кухарка перекрестилась. - Заюшка, да что делается-то? То Вася заговорил, а следом и Агнешка. Я ж в кухню пошла завтрак вам собрать, а девчонка спала еще. Ну, девки талдычат, кто ж Снежку полоумную похитил, такого напридумывали, не расплести. И про Васю сказали, что мол барышня мальчишку в чем-то винит и к себе позвала на

расправу, а девчонка тут в кухню и входила. Как услышала она, так и побежала, да слышу кричит:"Вася, Вася!". Я ж еле поспела за ней. Уж не ругай меня, старую...

Глава 17

-Никого я наказывать не собираюсь, - сказала я хмуро.

Это что такое? Неужели я выгляжу такой кровожадной? Я ведь никого физически не наказываю. Внушаю исключительно словом любовь к труду и Отечеству. За нарушения дисциплины штрафую. Так чего они так боятся?Обидно, честное слово.

-Так и я говорю, разве может наша Акулинушка кого наказать? Для этого дела Евсей есть, - закивала Степанида. - Пойдем Агнешка, пойдем.

Опаньки. Мой участковый занимается рукоприкладством? Надо выяснить.

-Забирай обоих, мы потом договорим, да Рома? - мальчик кивнул. - Больше ничего нам про барина того не скажешь?

-Да я вроде все с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.